

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НЕФТИ И ГАЗА имени И.М. ГУБКИНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

СБОРНИК ТЕЗИСОВ (том 1)

III-й Всероссийской
научно-практической
конференции

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации

Комплексный подход к формированию и
функционированию системы
противодействия распространению идеологии терроризма

18-19 октября 2012 года

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

Москва 2012

Доклад первого заместителя руководителя аппарата НАК
генерал-лейтенанта **Ильина Евгения Петровича**
на III Всероссийской научно-практической
конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской
Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию
системы противодействия распространению идеологии терроризма»

Уважаемые участники конференции!
Уважаемые коллеги!

От имени руководства Национального антитеррористического комитета приветствую вас на третьей Всероссийской научно-практической конференции, проведение которой уже становится доброй традицией.

Тема конференции выбрана не случайно, поскольку на днях (5 октября) исполнилось ровно три года с момента утверждения Президентом страны Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, инициатором и основным разработчиком которой выступил аппарат Национального антитеррористического комитета. Полагаем, назрела необходимость обсудить ход реализации отдельных ее положений, возникшие при этом проблемы, обменяться полученным практическим опытом.

Концепция стала первым открытым общегосударственным документом, давшим оценку современному терроризму и тенденциям его развития, определившим основные направления и перспективы совершенствования системы противодействия терроризму в Российской Федерации и создавшим концептуальную основу для совершенствования антитеррористической деятельности органов власти всех уровней.

В Концепции получили развитие соответствующие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной 12 мая 2009 года Указом Президента Российской Федерации. В настоящее время она наряду с Концепцией внешней политики, Военной доктриной Российской Федерации и рядом иных основополагающих документов лежит в основе базовых установок российского государства в области защиты суверенитета, территориальной целостности и безопасности нашей страны и ее народа.

Напомню, что Концепция принималась в условиях активизации бандгрупп и связанных с ним и религиозно-экстремистских структур на

Северном Кавказе. Реализация ее положений позволила получить определенные результаты.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, деятельность бандподполья на Северном Кавказе остается одной из самых главных угроз безопасности Российской Федерации. Бандиты уделяют все большее внимание поиску новых, преимущественно криминальных источников получения финансовых средств на территории России. К числу основных способов пополнения ими ресурсной базы относятся вымогательства, грабежи, разбои, хищения бюджетных средств, похищения людей с целью получения выкупа и т.д.

Продолжается процесс сращивания религиозных экстремистов с организованной преступностью, а также активная вербовочная деятельность по привлечению в бандгруппы новых сторонников. Все более актуальной становится тенденция участия в деятельности бандитов женщин славянских национальностей, специально подбираемых главарями и используемых в том числе в качестве потенциальных террористок-смертниц.

Фиксируются попытки международных террористических организаций и иных внешних сил дестабилизировать обстановку в регионе путем оказания спонсорской помощи отдельным зарубежным северокавказским диаспорам, осуществляющим идеологическую и финансовую подпитку террористических банд и экстремистских организаций на территории России. Оказывается поддержка действующим в нашей стране объединениям с целью разжигания этносепаратизма, создания очагов напряженности в среде национальных меньшинств и коренных малочисленных народов России под лозунгом «защиты их прав и интересов».

При этом ответные профилактические меры по противодействию экстремистской деятельности, в том числе осуществляемые в ходе взаимодействия с общественными, религиозными и иными некоммерческими организациями, явно недостаточны. Ситуация на Северном Кавказе по-прежнему характеризуется неприемлемо высоким уровнем террористической активности. Отмечен рост количества преступлений экстремистской направленности в Приволжском и Центральном федеральном округах. В ряде субъектов Российской Федерации отмечается значительный уровень скрытой межнациональной и межконфессиональной напряженности.

В то же время деятельность традиционных конфессий, решающих проблемы воспитания цивилизованных норм поведения, культуры межнационального общения, толерантности и патриотизма, недостаточно эффективна.

Общеизвестно, что принимаемые меры силового характера позволяют лишь предотвращать рост террористической активности, однако не способствуют ее радикальному искоренению в долгосрочной перспективе. Поэтому в современных условиях противодействие терроризму призвано означать в первую очередь противодействие его идеологии, за счет распространения которой и происходит постоянное пополнение ресурсов бандподполья и его пособнической базы.

С 2008 года мероприятия по противодействию идеологии терроризма реализуются в рамках межведомственного Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, направленного на снижение уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок к распространению террористической и экстремистской идеологии. Центральная роль в этом процессе отводится информационно-разъяснительной работе, в которой задействованы учреждения образования, науки и культуры, общественные и религиозные организации, средства массовой информации.

Напомню, что в 2008 году основной целью, которая ставилась во главу угла по данной линии работы, являлось создание самовоспроизводящейся системы идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая смогла бы дополнить возможности государственных структур по формированию позитивного общественного сознания, исключаящего саму возможность и допустимость использования насилия для достижения каких-либо целей, в том числе политических.

Основным итогом реализации плана на 2008-2012 годы считаем создание, причем в государственном масштабе, системы информационного противодействия терроризму, позволяющей реализовывать единые установки руководства страны и Национального антитеррористического комитета.

Структурно данная система представляет собой совокупность пяти основных подсистем:

1. институциональной (состоит из государственных и негосударственных органов и организаций, участвующих в

противодействию идеологии терроризма);

2. организационной (представляет собой комплекс конкретных установок, целевых показателей, решений, закрепленных в соответствующих управленческих документах);

3. правовой (образуется нормативными актами, регламентирующими работу в данной сфере, в том числе правовыми инструментами воздействия на объект противоборства);

4. идейно-аргументационной (представляет собой комплекс теоретических и практических разработок, используемых в информационно-разъяснительной деятельности);

5. кадровой (включает в себя кадровый потенциал, а также совокупность потоков обучения, курсов, программ повышения квалификации и иных механизмов подготовки квалифицированных специалистов).

В рамках развития **институциональной подсистемы** нами решались две основополагающие задачи:

– объединить и скоординировать усилия всех заинтересованных органов государственной власти;

– привлечь к противодействию идеологии терроризма институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ, которые, являясь органической частью общественного устройства, имеют неизмеримо больший набор инструментариев для воздействия на общественное сознание, нежели само государство.

Обе указанные задачи решены пока еще только в целом. Решением Президента Российской Федерации главным координатором деятельности по противодействию идеологии терроризма в стране определен Национальный антитеррористический комитет. В повседневном режиме функции координации обеспечивает его постоянно действующий орган – аппарат Комитета.

В регионах указанная работа возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, а на местном уровне – на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях. Причем практическая роль последних наиболее высока, поскольку именно их представители имеют устойчивый повседневный контакт с населением, возможности для проведения адресной работы с конкретными гражданами, подверженными воздействию радикальных идеологий.

Таким образом, в масштабах страны нормативно закреплены

контуры структуры, которую необходимо постоянно поддерживать в жизнеспособном состоянии на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном. Но для этого нужно в повседневном режиме наполнять ее конкретным содержанием: то есть специалистами, информационным контентом, технологическим инструментарием. Некоторые вопросы нам удастся решать уже сейчас.

На федеральном уровне при Национальном антитеррористическом комитете разворачивают свою работу экспертно-консультативные группы, в частности группа по противодействию идеологии терроризма. Представители научного и образовательного сообщества, а также гражданского общества все чаще привлекаются не только к разработке стратегий и программ информационного противодействия терроризму, но и к подготовке и проведению конкретных информационных акций – выступлениям в телепередачах, непосредственному общению с молодежными аудиториями, разъяснительным беседам в местах лишения свободы и т.д.

Оказывается необходимая поддержка тем общественным структурам, деятельность которых направлена на повышение уровня межрелигиозного и межнационального доверия. Такие организации есть в каждом регионе, и их значение трудно переоценить («Союз народов Ставрополья за мир на Кавказе», «Высший Совет осетин», и т.п.). Кроме того, в каждом субъекте Российской Федерации имеются собственные уникальные проекты. Например, АТК в Кабардино-Балкарской Республике в течение последних лет реализует межрегиональный молодежный проект «Куначество», в рамках которого предусмотрены различные массовые мероприятия с участием детей из Северо-Кавказских республик. В Республике Северная Осетия-Алания при активном участии национально-культурного центра «Ныхас» осуществляется проект «Мир детям Кавказа», в рамках которого организуются «визиты дружбы» школьников из соседних республик.

Справочно: Крупные молодежные форумы проведены в Ставропольском крае («Машук – 2012»), Республике Ингушетия («Таргим - 2011»), Республике Дагестан («Каспий – 2011»), Смоленской области («Смола – 2012»), Республике Калмыкия («Лидер 2020»), Республике Мордовия («Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии»), Республике Татарстан («Костер дружбы»), Амурской области («Мир, где нет чужих!»). Также организован Всекавказский образовательный форум

«Машук – 2012» (2,5 тыс. чел.).

Подобные мероприятия, безусловно, оказывают положительное воздействие на молодежь. Однако нам значительно важнее иметь постоянно действующую инфраструктуру информационно-разъяснительной работы с населением.

В рамках **организационной подсистемы** главной задачей, которая стояла перед Национальным антитеррористическим комитетом, являлась выработка единой руководящей линии, объединение всех субъектов противодействия терроризму общим стратегическим замыслом и пониманием тактических форм и методов работы на данном направлении.

Основным управленческим документом стал, как уже говорилось, Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, который определил приоритетные направления деятельности и основные мероприятия по противодействию идеологии терроризма, закрепил роль и место в их реализации каждого из органов государственной власти.

На уровне субъектов Российской Федерации антитеррористическими комиссиями разработаны и с разной степенью успешности реализуются региональные программы (планы) профилактики терроризма и экстремизма.

В результате выполнения мероприятий 2010 – 2012 годов в федеральные и региональные СМИ передано свыше 250 тысяч материалов по антитеррористической тематике. Создано более 2 тысяч видеоматериалов (фильмов, документальных фильмов, роликов социальной рекламы и т.п.).

Проведено почти 240 тысяч адресных мероприятий (встреч, методических занятий, бесед) с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, в том числе с учащейся и студенческой молодежью; выходцами из мусульманских государств; представителями этнорелигиозных диаспор; лицами, отбывающими наказание за экстремистскую и террористическую деятельность; бывшими участниками бандформирований.

Положительной тенденцией, как уже было сказано, является участие в них не только представителей органов исполнительной власти, но и научной и творческой интеллигенции, авторитетов религиозных и национальных общин.

В ходе организационной работы, осуществляемой по линии

Национального антитеррористического комитета, а также отдельных министерств и ведомств получила свое дальнейшее развитие **правовая подсистема**.

Одной из основных установок в работе по данному направлению является понимание того, что наибольшие угрозы распространения идеологии терроризма связаны, прежде всего, с использованием террористическими и экстремистскими организациями сети Интернет и мобильной связи для организации скрытых каналов связи и пропаганды преступной деятельности.

По данным правоохранительных органов, выявлена деятельность 2680 информационных источников, распространявших материалы с признаками экстремистской пропаганды (интернет-сайты, фильмы, книги, листовки и т.п.).

В зарубежных сегментах сети, на которые не распространяется юрисдикция Российской Федерации, также функционируют известные и создаются новые сайты террористической и экстремистской направленности. По экспертным оценкам, в настоящее время их насчитывается свыше 7 тысяч, из них около 500 русскоязычных.

Одной из главных причин, способствующих противоправной деятельности, реализуемой в террористических целях с использованием возможностей Интернета, остается отсутствие четкого правового регулирования отношений в глобальной сети.

В связи с этим в рамках развития правовой подсистемы системы противодействия идеологии терроризма Минкомсвязью России совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти разработан и внесен в Федеральное Собрание проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на противодействие распространению экстремистских материалов, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Вместе с тем практика свидетельствует, что только национальных регулятивных, в том числе запретительных, правовых норм недостаточно в силу того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне на территориях других стран. Поэтому для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в Интернете необходимо осуществлять активное международное сотрудничество государств, прежде всего, создание соответствующей международной

договорной правовой базы, а также выработку механизма реализации такого взаимодействия во исполнение положений пункта 12 Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Но самое главное, следует указать, что Интернет предоставляет возможности проведения активной информационной деятельности не только террористам, но и всем другим заинтересованным субъектам. Представляется, что государственным органам и общественным объединениям необходимо активней использовать Интернет и развивать данное направление противодействия идеологии терроризма.

Тем более, что основа для такой работы есть. За последние годы российское государство, гражданское и научное сообщества значительно продвинулись в направлении развития **идейно-аргументационной подсистемы** системы противодействия идеологии терроризма.

Основной задачей на данном направлении работы было и остается создание теоретической основы осуществления эффективной контрпропагандистской деятельности в отношении аудитории, подверженной идеологии насилия, и разработка информационных продуктов, наглядных инструментов для практического использования в повседневном идеологическом противоборстве.

В рамках решения данной задачи в субъектах Российской Федерации организовано и проведено свыше 47 тысяч различных конференций, форумов, семинаров, «круглых столов» и фестивалей по антитеррористической проблематике.

Среди них такие значимые мероприятия, как Вторая Всероссийская научно-практическая конференции «Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму» (г. Москва, октябрь 2010 г.), Первый Кавказский форум по противодействию идеологии экстремизма и терроризма на Северном Кавказе «Южный щит» (г. Грозный, ноябрь 2011 г.), международная научно-практическая конференция «Антитеррористическое партнерство государства, бизнеса и гражданского общества: практика, наука, образование» (март 2010 г., г. Москва), Международная богословская конференция «Исламская доктрина против радикализма» (май 2012 г., г. Москва), Первое Всероссийское совещание

по вопросам обеспечения комплексной безопасности вузов (май 2011 г., г. Москва).

В ходе научных и научно-методических мероприятий выработана позиция по многим актуальным вопросам профилактики терроризма и пресечения распространения идеологии религиозного экстремизма.

Для налаживания целевой повседневной работы наиболее перспективным, по нашему мнению, является создание при образовательных и культурно-просветительных учреждениях в регионах и муниципалитетах сети общественных информационно-аналитических центров антитеррористической направленности по типу еще памятного всем нам общества «Знание», но уже на иной платформе. В состав этих центров помимо официальных представителей власти должны входить видные деятели науки, образования, культуры, авторитетные представители религиозных и общественных организаций, активисты молодежных образований.

Главной задачей центров должно стать глубокое научное изучение современной идеологии терроризма и всемерное противодействие этой идеологии: подготовка аналитических сборников, докладов и записок, предложений и рекомендаций по вопросам противодействия терроризму; организация конференций, семинаров и курсов по актуальным проблемам терроризма; разработка информационного контента в виде лекций, брошюр, компакт-дисков с видеороликами и текстами в целях оказания помощи в проведении эффективной, грамотной разъяснительной работы среди различных групп населения и особенно молодежи. А самое главное – проведение ежедневной, достаточно рутинной работы с выделенными категориями населения.

Такие же центры целесообразно создать в каждом регионе при одном или нескольких ведущих ВУЗах, которые бы организовывали и координировали усилия представителей научной и творческой интеллигенции по созданию произведений, раскрывающих деструктивные цели современного терроризма, а также формирующих положительный образ борцов с терроризмом. Особо следует выделить роль этих центров в таких областях, как СМИ, блогосфера, сеть Интернет в целом.

Хотелось бы подчеркнуть, что за истекшие годы в России наработана значительная идейно-аргументационная база, созданы различные теоретические методики противодействия идеологии терроризма. Поэтому актуальной задачей на перспективу является сокращение количества

различных официозных мероприятий и переход к адресной, индивидуальной работе с категориями лиц, реально подверженных воздействию идеологии терроризма. Это позволит не только сократить финансовые затраты, но и сконцентрировать внимание не столько на экспертной проработке проблем, сколько на их реальном решении.

Перед научными же мероприятиями следует ставить задачу анализа полученных результатов и корректировки стратегии, используемых форм и методов работы.

Ключевым условием реализации указанных установок и функционирования системы противодействия идеологии терроризма в целом является ее обеспечение высококлассными специалистами и экспертами – то есть выполнение задачи, поставленной перед **кадровой подсистемой**.

Ключевой особенностью подбора и подготовки специалистов в рамках данной подсистемы является то, что информационное противодействие терроризму само по себе является новой отраслью науки и практики, а его осуществление возложено на широкий круг государственных и негосударственных субъектов противодействия терроризму, ранее подобных функций не выполнявших.

С учетом сказанного в настоящее время для реализации поставленной задачи на базе государственных и ведомственных учебных заведений созданы новые потоки обучения и повышения квалификации. Организовано проведение регулярных учебных сборов для сотрудников антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.

Так, в 2011 году на базе Южного федерального университета и Нижегородского государственного университета завершено двухгодичное обучение сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих координацию работы по информационному противодействию терроризму. В Московском государственном лингвистическом университете организованы и проведены двухнедельные курсы «Профилактика (предупреждение) терроризма в Российской Федерации» для директоров и завучей средних общеобразовательных школ, а также сотрудников муниципальных органов власти Республики Дагестан, ответственных за работу с молодежью. Всего по указанным направлениям подготовлено более 200 человек.

Минобрнауки России в 2011 году организована работа по повышению квалификации более 500 педагогических работников в ведущих вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования страны по программам духовно-нравственного воспитания молодёжи.

Во взаимодействии с религиозными организациями и духовными (исламскими) образовательными учреждениями осуществляется формирование многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по исламской истории и культуре для дальнейшей работы в религиозных и светских образовательных учреждениях, религиозных и общественных организациях, в органах государственной власти и муниципалитетах.

Дополнительной задачей в рамках образовательного направления является не только подготовка специалистов по противодействию идеологии терроризма – то есть работа со взрослыми людьми, но и предотвращение появления сторонников у террористических организаций – то есть работа с молодёжью. И в этом случае, безусловно, главным полем деятельности становится школа и иные учебные заведения.

В рамках реализации этой задачи осуществлены меры по совершенствованию работы в учреждениях системы образования Российской Федерации, направленной на формирование у молодого поколения установок межрелигиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, а также на введение профилактики религиозно-политического экстремизма. Утверждены новые федеральные государственные образовательные стандарты начального общего и основного общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. При этом особое внимание в работе по профилактике экстремизма и национализма в образовательной сфере уделяется объективному освещению исторического пути развития содружества народов Российской Федерации.

Завершена двухлетняя апробация в 21 субъекте Российской Федерации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», включающего в себя основы православной, исламской, буддистской, иудейской религиозных культур и светской этики. Началось его внедрение в школьное образование на всей территории России.

Совместно с Минобрнауки России подготовлен и включён в общеобразовательный стандарт Российской Федерации по предмету

«Основы безопасности жизнедеятельности» раздел «Основы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации».

Разработаны, изданы и в установленном порядке рекомендованы к использованию учебники по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» с новым разделом антитеррористической и антиэкстремистской направленности для 5, 7, 9, 10 и 11 классов, а также научно-популярные брошюры «Терроризм – ты под прицелом» (дополнение к разделам учебников для 5, 7 и 9 классов), «Экстремизм: идеология и основа террора» (дополнение для 10-11 классов) и справочник по противодействию терроризму для учащихся 10-11 классов «Антитеррор: защита личности, общества, государства».

Важно подчеркнуть, что применительно к школе наша задача, прежде всего, не просто привить установки о недопустимости использования насилия для решения любых задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

Наряду со сказанным выше хотел бы отметить еще некоторые важные обстоятельства. За истекший период существенно выросло финансовое обеспечение проводимых мероприятий по информационному противодействию терроризму, что свидетельствует о повышении внимания к данной проблеме со стороны региональных органов власти. Практически вдвое по сравнению с предыдущими годами увеличилось число специалистов, подготовленных для работы по информационному противодействию терроризму, равно как специалистов, привлекаемых к проведению встреч с категориями лиц, в наибольшей степени подверженных влиянию идеологии терроризма.

Благодаря созданию Информационного центра НАК и его активной совместной работе с оперативными штабами и антитеррористическими комиссиями значительно повысилось присутствие в СМИ сведений об объективных результатах деятельности в сфере противодействия российского государства терроризму. Указанное обстоятельство обусловлено также реализацией политики открытости в рамках взаимодействия государства и гражданского общества.

Тем не менее, несмотря на отмеченные результаты, говорить о полноценном функционировании системы противодействия идеологии и выходе ее на необходимый уровень работы пока преждевременно. Осмысленные, сформулированные и оформленные соответствующими

решениями задачи рядом субъектов противодействия терроризму реализуются еще формально. Эффективность многих мероприятий далека от желаемой. Имеются нерешенные проблемы в области нормативно-правового обеспечения данной деятельности и т.д.

Уважаемые коллеги, наша работа находится еще в самом начале большого и трудного пути. Нам предстоит выработать и реализовать адекватный ответ на распространение терроризма – наиболее острого современного вызова безопасности российского общества и государства.

МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УРОВНЯХ

Артемов В.В.

(заместитель губернатора Ростовской области – руководитель аппарата
Правительства Ростовской области, к.э.н.)

В силу своего географического положения, а именно, близости к Северному Кавказу, для Ростовской области понятия «терроризм» и «экстремизм» носят совсем не отвлечённый характер. Ещё свежи в памяти такие теракты, как взрыв жилого дома в городе Волгодонске в сентябре 1999 года и в августе 2004 года самоподрыв смертницы-террористки на борту авиалайнера ТУ-134, следовавшего по маршруту Москва-Волгоград, обломки которого были обнаружены под Ростовом. Да и недавние события в посёлке Ремонтное, расположенном на юго-востоке нашей области, вызванные конфликтом местных жителей с проживающими в районе выходцами из Дагестана, не позволяют считать спокойной этнополитическую ситуацию, говорить об антитеррористической безопасности как о решённом вопросе.

Ростовская область является центром Южного федерального округа. Здесь сосредоточены крупные людские и материальные ресурсы, расположены особо важные стратегические и военные объекты. В целях обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта по предупреждению и пресечению террористических действий на его территории 14 августа 2003 года была образована [антитеррористическая комиссия](#) Ростовской области, председателем которой в настоящее время является Губернатор области Василий Юрьевич Голубев.

В целях более детальной координации антитеррористической деятельности органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, решением антитеррористической комиссии Ростовской области создано 6 рабочих групп по основным направлениям профилактики возможного проявления терроризма. Руководство их деятельностью осуществляют заместители губернатора области, а также руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и руководители областных органов исполнительной власти.

При населении в 4 миллиона 300 тысяч человек у нас в области проживает свыше ста пятидесяти национальностей и народностей (89,3% - русские, 2,7% - украинцы, 2,5% - армяне, 0,6% - белорусы), поэтому вопросы этнических и межконфессиональных отношений, находящихся в прямой зависимости от идеологического влияния экстремизма и угрозы террористического воздействия на умы и настроения наших жителей и особенно молодежи, приходится постоянно держать под контролем. И здесь мы большое внимание уделяем организации и проведению нетрадиционных, или, как теперь говорят, – креативных мероприятий, цель которых - объединить молодёжные организации различных форм и направлений для решения интернациональных задач.

Например, 3 сентября нынешнего года в Ростове-на-Дону была организована акция против терроризма. В центре города собрались представители молодежных и общественных организаций Ростовской области. На специальных шатрах активисты поместили фотографии жертв терактов в Беслане, Театральном центре на Дубровке, взрывов в дагестанских городах Буйнакске и Каспийске, а также теракта в Московском метро. Мы ставили перед собой задачу, чтобы молодые люди, студенты вспомнили тех людей, кто пострадал, и тех, кто спасал, тем самым выразив свою солидарность, свой протест, чтобы в будущем это не повторилось.

Ростовская область исторически является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. Повторю, на её территории проживают представители более 150 наций и народностей, при этом преобладающим является русскоязычное население. Вместе с тем, в последние годы этническая карта Ростовской области существенно изменилась. С конца 90-х годов вследствие известных событий в Северо-Кавказских республиках, а также конфликтных ситуаций в ряде бывших республик СССР в Ростовскую область прибыло более 500 тысяч мигрантов и вынужденных переселенцев, при этом данные процессы не прекращаются и продолжаются до настоящего времени. В юго-восточных районах области в достаточно короткие сроки сформировались большие сообщества представителей народов Дагестана, чеченцев, турок-месхетинцев. Все это значительно изменило количественное соотношение между постоянным населением Дона и прибывшими мигрантами. Например, сегодняшняя численность некоренного населения в Волгодонском, Дубовском, Зимовниковском, Ремонтненском районах

Ростовской области составляет около 25 % от общего числа жителей, а в Мартыновском и Заветинском районах - более 30 %.

В рамках создания в Ростовской области системы мер по информационному противодействию терроризму особое внимание было направлено на обеспечение скоординированной работы органов государственной власти субъекта и местного самоуправления с общественными и религиозными организациями, объединениями, средствами массовой информации, а также другими институтами гражданского общества. Практическая работа в данном направлении осуществляется в рамках реализации на областном уровне организационно-правовых документов. Это «Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008-2012 годы», областные целевые программы «Профилактика экстремизма и терроризма в Ростовской области на 2012-2014 годы», «Молодежь Ростовской области (2011-2013 годы)», «Профилактика правонарушений в Ростовской области на 2011 - 2013 годы» и ряд других программ.

В этой связи хочу особо подчеркнуть, что на сегодняшний день не существует системы массовой коммуникации более эффективной, чем сеть Интернет. Этим, безусловно, пользуются внешние провокационные силы в странах и регионах, где протестные настроения переходят из латентного состояния в бесконтрольный хаос.

В связи с этим на первый план выдвигается задача организации постоянно действующего оперативного мониторинга Интернет-ресурсов, который может позволить избежать многих проблем, вытекающих из негативного влияния вредоносных или запрещённых источников информации, осуществлять прогнозирование и выявление угроз экстремистского и террористического толка.

С другой стороны, на практике, помимо постоянно действующего оперативного мониторинга, предлагается, соблюдая правовые нормы, реализовать идею «силового вытеснения» веб-ресурсов антироссийских террористических и экстремистских организаций из легального киберпространства иностранных государств.

Для этого необходимо вовлекать в борьбу с экстремистскими и террористическими сайтами не только государственные силы Российской Федерации, но и антивирусные компании, спам-регуляторов, иностранные

киберполицейские организации путем технического использования особенностей экономической модели западных Интернет-провайдеров.

На текущий момент опыт работы в сфере профилактики терроризма, который имеется в Ростовской области, строится на базе превентивной системы мер, охватывающей законодательную, правоохранительную, научно-техническую и общественно-политическую составляющие и позволяющей обеспечивать защиту населения региона, его важных объектов от преступлений террористического характера, а также контролировать ситуацию в информационном пространстве и СМИ.

При формировании в Ростовской области информационно-пропагандистских антитеррористических технологий приоритетное значение придается технологиям реализуемых в политической, экономической и этно-конфессиональной сферах. Например, в политической сфере антитеррористические пропагандистские технологии нашли свою реализацию в следующих формах:

- участие во всероссийских, а также проведение областных научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», на которых научно и теоретически обосновывается объективная недопустимость терроризма как противоправной деятельности, формирующей угрозы конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации;

- освещение в средствах массовой информации законодательно закрепленной деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности и правопорядка, а также защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан;

- информирования населения о готовности сил и средств специальных и правоохранительных органов к пресечению возможных террористических и экстремистских акций.

Данная деятельность стала возможной на основе совместных усилий сотрудников пресс-служб Губернатора Ростовской области, Управления ФСБ России по Ростовской области, Главного управления МВД России по Ростовской области, а также управления следственного комитета, министерства внутренней и информационной политики, печатных и электронных средств массовой информации. Общей целью этой деятельности является позиционирование в информационном пространстве образа государственных структур власти всех уровней, правоохранительных органов как эффективно действующей власти

народного доверия. Целью такого информирования населения об оперативности и эффективности деятельности правоохранительных органов является внедрение в сознание жителей области принципа неотвратимости наказания.

Полагаю, что все участники конференции помнят, какой общественный резонанс в 2010 году вызвали действия так называемых лазерных террористов. Около 30–ти случаев ослепления лазерными указками экипажей воздушных судов, заходящих на посадку, было зарегистрировано правоохранительными органами страны. Семь из них пришлось на город Ростов-на-Дону. Благодаря скоординированным действиям органов исполнительной власти, сотрудников ФСБ и МВД России удалось по горячим следам задержать и привлечь к уголовной ответственности лазерного террориста в Ростове-на-Дону. После этого подобных случаев больше зарегистрировано не было.

В соответствии с информационной политикой антитеррористической комиссии и оперативного штаба Ростовской области в средствах массовой информации на регулярной основе освещаются результаты проводимых правоохранительными органами различных учений антитеррористической направленности. Упреждающее и своевременное информирование общественности позволяет избежать появления всевозможных слухов и экстремистских проявлений, а также демонстрирует готовность органов власти и правоохранительных структур к отражению возможных актов терроризма и экстремизма на территории Ростовской области.

В целях активизации противодействия незаконному обороту оружия на территории Ростовской области органы внутренних дел ежегодно осуществляют прием от граждан незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В 2011 году населением области добровольно сданы: 41 единица огнестрельного оружия, более трёх тысяч боеприпасов, 19 килограмм взрывчатых веществ, 7 гранат. Правительством Ростовской области за добровольную сдачу оружия в качестве вознаграждения для населения были выделены денежные средства в размере 1 млн. рублей. Данная практика реализуется и в этом году.

Информация о проведении на территории Ростовской области мероприятий по добровольной сдаче незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств за

вознаграждение была размещена в областных и районных СМИ в печатном и электронном виде, а также в теле- и радиоэфирах.

В основе противодействия терроризму в Ростовской области лежат не только силовые методы, но и меры социально-экономического характера. Подобная позиция вытекает из общепринятого признания базового, основополагающего характера экономических мер предупреждения преступности, в том числе участия в террористической деятельности. Именно поэтому в Ростовской области серьезное значение придается антитеррористическим технологиям в экономической сфере.

Информационное сопровождение деятельности Правительства области и органов муниципальной власти, раскрывающее значение реализуемых в области государственных целевых программ и приоритетных национальных проектов, направлено на убеждение населения в том, что высокий уровень жизни можно достичь честным, квалифицированным трудом в рамках действующего законодательства. При этом особое значение уделяется вопросам обеспечения занятости молодежи, активного вовлечения ее в общероссийские и областные политические, экономические, научно-образовательные, спортивно-оздоровительные и культурные проекты. На официальном сайте Правительства области создана страница, информирующая население о деятельности антитеррористической комиссии.

В силу исторических и географических особенностей Ростовская область представляет собой территорию, на которой с давних времен мирно сосуществовали люди различной национальности, вероисповедания и культуры, поэтому большое значение придается антитеррористическим технологиям в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Работа по данному направлению ведется в рамках Комплексного плана мероприятий по гармонизации межэтнических отношений, профилактике национального экстремизма и формированию культуры межнационального общения. Данная деятельность, прежде всего, нацелена на недопущение ситуаций, которые могут быть использованы для искусственной дестабилизации обстановки на территории области. Активно пропагандируется мирное сосуществование всех проживающих на Дону народов, независимо от их расы, национальности, вероисповедания, языка и происхождения. Для разработки и реализации мероприятий активно задействуется потенциал ученых-обществоведов, сотрудников учреждений просвещения и культуры, представителей религиозных конфессий.

Например, в 2011 году в областных и муниципальных средствах массовой информации Ростовской области было опубликовано более 100 материалов по данной тематике.

При организационной и финансовой поддержке министерства внутренней и информационной политики области региональными и городскими национально-культурными общественными организациями корейцев, украинцев, азербайджанцев, грузин, киргизов, таджиков, узбеков, поляков, осетин, евреев, дагестанцев, татар, ассирийцев проводятся национально-культурные праздники, направленные на укрепление дружбы и взаимопонимания, в которых принимают участие представители других диаспор и землячеств области.

Заслуживает отдельного внимания учреждение весной 2011 года Ростовского регионального представительства федерального клуба «Многонациональная Россия». Клуб создан по инициативе молодежных и этнокультурных движений области и Национального совета молодежных и детских организаций России при поддержке Общественной палаты Российской Федерации.

Кроме этого, традиционно осенью в Ростовской области проводится ежегодная международная научно-практическая конференция «Кавказ - наш общий дом», организатором которой выступает Ростовская областная молодежная общественная организация «Донской союз молодежи». В Конференции, как правило, принимают участие активисты и лидеры молодежных организаций, вузов России, руководители органов студенческого самоуправления, представители национальных общин, молодые политики, ученые, депутаты и представители органов государственной власти. В рамках работы секций обсуждаются вопросы, направленные на предупреждение экстремизма, например: «Эффективная молодежная политика как фактор социальной безопасности страны», «Межэтнические отношения в России», «Ксенофобия и экстремизм в молодежной среде». В ходе их проведения все мероприятия активно освещаются в областных средствах массовой информации.

Стоит отметить, что в рамках патриотического воспитания молодежи в октябре 2010 года был создан Координационный совет поисковых отрядов с целью упорядочения поисковых мероприятий на территории области и отчетности о проделанной работе. В настоящее время на территории Ростовской области осуществляют поисковую деятельность 11 общественных объединений и 48 поисковых отрядов.

По инициативе Координационного совета разработан проект областного закона «О порядке проведения на территории Ростовской области поисковой работы в целях увековечения памяти погибших при защите Отечества», который в мае нынешнего года был принят депутатами Законодательного Собрания области (*№ 858-ЗС от 10.05 2012*).

Сложившаяся в результате создания Координационного совета и принятия вышеуказанного закона система позволила организовать поисковую работу на территории нашего региона на более качественном уровне.

В целом анализ общественно-политической жизни в регионе дает основание сделать вывод, что Правительство Ростовской области свою работу видит, в первую очередь, ориентированной на предупреждение экстремистских и террористических проявлений. Очевидно, что на протяжении последних лет это позволяет добиваться главного результата - поддерживать на Дону стабильную, контролируруемую органами государственной и муниципальной власти традиционно мирную и спокойную ситуацию в сфере межнациональных отношений. В области создана и функционирует система специальных мер по оказанию адресного профилактического воздействия на социальные группы населения, реализуемая путем информирования об угрозах безопасности, создаваемых экстремистами и террористами. Это также является результатом скоординированной работы органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов по информационному сопровождению результатов своей антитеррористической деятельности, что неоднократно отмечалось в оценках со стороны руководства ФСБ, МВД России и Следственного комитета Российской Федерации.

Пресс-службами всех вышеперечисленных силовых и правоохранительных структур в настоящее время установлено тесное взаимодействие с областными печатными средствами массовой информации и государственной телерадиокомпанией «Дон-ТР». Все это также позволило создать постоянную практику размещения материалов и проведения телепередач информационно-пропагандистского характера с антитеррористической направленностью. Кроме того, с руководителями муниципальных и областных средств массовой информации и правоохранительных структур регулярно проводятся совместные семинары-совещания.

Министерством внутренней и информационной политики Ростовской области проводится постоянный мониторинг материалов антитеррористической направленности, размещаемых в иных различных средствах массовой информации. Наиболее важная информация становилась темами публикаций в региональных электронных и печатных органах, а также в муниципальных печатных изданиях. В 2012 году наиболее читаемыми в средствах массовой информации темами, связанными с антитеррористической деятельностью на региональном уровне, по нашему мнению, стали материалы, освещающие:

- проводившиеся научно-практические конференции по проблемам противодействия терроризму;
- материалы заседания антитеррористической комиссии Ростовской области и антитеррористических комиссий муниципальных образований;
- итоги антитеррористических учений правоохранительных органов и органов государственной власти;
- результаты проверок антитеррористической защищенности предприятий и учреждений;
- проведение мероприятий, направленных на формирование у молодёжи терпимости к представителям других национальностей и их культуре.

Не остаются без внимания со стороны антитеррористической комиссии Ростовской области вопросы информационной профилактики возможных угроз экстремистской и террористической направленности со стороны лиц из Северо-Кавказских республик, прибывающих на территорию Ростовской области для обучения в вузах, предупреждение межнациональных конфликтов и формирование у молодежи устойчивого мировоззрения, способного противостоять идеологии экстремизма. При участии областного комитета по молодежной политике, управления по национальным вопросам и работе с общественными объединениями области во всех вузах на постоянной основе функционируют студенческие межфакультетские дискуссионные клубы, которые активно проводят научно-практические конференции и «круглые столы» по данной тематике.

Очевидным результатом проводимых органами государственной власти и муниципальных образований в Ростовской области информационных профилактических мероприятий можно назвать тот факт, что в последние годы на территории субъекта в средствах массовой информации не было допущено открытых призывов к террористическим

или экстремистским проявлениям, а также пропаганды идеологии терроризма. Кроме этого, на территории области в 2012 году не было выявлено радикально настроенных средств массовой информации, ведущих пропагандистскую работу среди населения по его возможному вовлечению в террористическую деятельность или открыто подстрекающих к терроризму.

Заканчивая выступление, хочу отметить: мы понимаем, что основные усилия региональных и муниципальных органов исполнительной власти должны быть направлены на формирование в обществе антитеррористического мировоззрения. Только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами, объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти местного самоуправления, институтов гражданского общества, средств массовой информации, учреждений образования и культуры, можно добиться повышения уровня антитеррористической и антиэкстремистской защищенности жителей области, эффективности управления процессами межнациональных отношений.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ашурков А.А.

(руководитель аппарата АТК Московской области)

Создание единой скоординированной системы антитеррористической безопасности населения и объектов Московской области является одним из приоритетных направлений в деятельности Правительства Московской области и Антитеррористической комиссии Московской области.

Основы такой системы были заложены ещё в 1999 году с созданием Антитеррористической комиссии Московской области, образованием в инициативном порядке антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях Московской области.

В соответствии с Постановлением Губернатора от 12.10.2006 № 133-ПГ «О составе антитеррористической комиссии Московской области» был создан аппарат АТК, его функции были возложены на управление по координации антитеррористической деятельности и противодействию экстремизму Главного управления региональной безопасности Московской области.

Кроме подготовки плановых (в соответствии с Регламентом), а также внеплановых заседаний Комиссии, аппаратом АТК МО разрабатываются проекты нормативных правовых документов Московской области, методические рекомендации и пособия по проблемам профилактики терроризма, организуется проведение учебных занятий, антитеррористических учений и тренировок по различным сценариям и вводным.

Остановившись на разработке нормативных правовых документов в области профилактики терроризма на уровне субъекта Российской Федерации, хочу отметить, что в связи событиями в Беслане Антитеррористической комиссией Московской области было разработано и в сжатые сроки принято постановление Правительства Московской области от 22.09.2004 № 579/37 «О мерах по усилению антитеррористической защищенности объектов образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры и спорта, расположенных на территории Московской области».

Указанным Постановлением:

1. Определены обязательные требования к антитеррористической защищённости объектов с массовым пребыванием людей.

2. Разработаны типовой паспорт антитеррористической защищенности для объектов с массовым пребыванием людей и типовая должностная инструкция для заместителей руководителей учреждений по безопасности.

3. Введены должности заместителей руководителей объектов образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры и спорта по безопасности, на которые в согласованном с нами порядке принимаются на работу в своем большинстве отставные сотрудники Вооруженных Сил, МВД, МЧС и ФСБ.

В декабре 2006 года под председательством Губернатора Московской области состоялось заседание АТК МО по вопросам реализации Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указа Президента России от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Решением этого заседания Комиссии руководителям центральных исполнительных органов государственной власти Московской области было поручено сформировать под руководством одного из своих заместителей и утвердить соответствующим приказом постоянно действующую рабочую группу для организации и проведения мероприятий по профилактике террористических угроз в сфере своей деятельности, а главам муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов) - создать муниципальные антитеррористические комиссии и организовать их работу в соответствии с требованиями и рекомендациями НАК и АТК Московской области.

В дальнейшем:

- созданы аппараты антитеррористических комиссий муниципальных образований (муниципальных районов и городских округов);

- включены в состав муниципальных антитеррористических комиссий руководители подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Московской области и главы городских и сельских поселений;

- образованы под руководством глав муниципальных образований постоянно действующие рабочие группы в городских и сельских поселениях, призванные обеспечить проведение мероприятий по

профилактике террористических угроз и минимизации или ликвидации последствий террористического акта.

На протяжении ряда лет и особо в годы финансово-экономического кризиса **остро стояли вопросы финансирования антитеррористических мероприятий**. Поэтому нами разработаны планы первоочередных мер по усилению антитеррористической защищенности объектов различных категорий. При этом приоритет отдавался объектам массового пребывания людей и жизнеобеспечения населения.

Впоследствии инициировано принятие следующих документов:

1. Долгосрочных целевых программ «Профилактика преступлений и иных правонарушений», раздел: «Профилактика терроризма», (ранее принималась на 2009-2011 гг., которую мы выполнили, сейчас реализуется программа 2012-2014гг.).

В рамках этой программы реализуются мероприятия по оборудованию объектов с массовым пребыванием людей контрольно-пропускными пунктами, кнопками экстренного вызова полиции, ремонту ограждений, установке систем оповещения, охранного видеонаблюдения, контроля управления доступом и др.

2. Постановление Правительства Московской области от 14.10.2011 № 1192/40 «О методике расчета нормативов расходов бюджетов муниципальных образований Московской области в сфере обеспечения безопасности населения».

В соответствии с этим Постановлением, в состав нормативов расходов в сфере обеспечения безопасности населения включен норматив участия в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципальных образований, рассчитываемый в рублях на одного жителя Московской области в год. Он составляет для городского округа - 16 руб.56 коп., муниципального района - 9 руб.60 коп., сельского поселения - 6 руб.96 коп.

Работа аппарата Антитеррористической комиссии Московской области осуществлялась в тесном взаимодействии:

- **с прокуратурой Московской области** (это такие формы, как участие в заседаниях Комиссии, совместных проверках результатов работы по выполнению решений АТК МО, получение правовых консультаций);

- с аппаратом Главного федерального инспектора Московской области в части совместных проверок (изучения) состояния антитеррористической защищенности объектов различных категорий.

На заседаниях Антитеррористической комиссии Московской области и на заседаниях АТК муниципальных образований рассматривались наиболее актуальные вопросы, которые готовились с учетом рекомендаций НАК, предложений ЦИОГВ, федеральных органов, органов и организаций на местах, в том числе, касающиеся принятия и реализации мер:

- по усилению антитеррористической защищенности гидротехнических сооружений, объектов транспортного комплекса и жизнеобеспечения населения;

- по обеспечению надежной охраны аэродромов базирования авиационной техники авиации общего назначения, противодействию совершению террористических актов с использованием летательных аппаратов;

- по профилактике террористических и экстремистских угроз при проведении общественно-политических, спортивно-массовых и культурно-зрелищных мероприятий;

- по противодействию молодежному экстремизму и заведомо ложным сообщениям об угрозе терроризма;

- по укреплению антитеррористической защищенности автозаправочных станций и хранилищ нефтепродуктов, объектов повышенной биологической, радиационной и химической опасности и др.

Аппаратом АТК МО налажено и поддерживается постоянное **взаимодействие с аппаратом оперативного штаба** в Московской области для мониторинга политических и социально-экономических процессов, происходящих в муниципальных образованиях Московской области, обеспечивается взаимный обмен информацией о возможном осложнении оперативной обстановки, которая может способствовать массовым противоправным действиям и экстремистским проявлениям (*сотрудники аппарата и кураторы от ГУРБ, закреплённые за муниципальными образованиями отслеживают эту ситуацию*). Эта система позволяет обеспечить контроль за проводимыми в муниципальных образованиях протестными акциями, организуемыми политическими партиями, общественными объединениями и гражданами в ходе

предвыборной кампании, оперативно принять взаимосогласованные упреждающие меры.

Наиболее активное взаимодействие осуществляется в ходе **подготовки** совместных заседаний АТК и ОШ, а также при **проведении антитеррористических учений**.

Так, в ходе подготовки и проведения КШУ совместно с аппаратом ОШ в Московской области была определена форма участия АТК Московской области и антитеррористических комиссий муниципальных образований в данных мероприятиях.

Аппарат АТК разрабатывает решение Губернатора Московской области, которым определяются:

- задачи центральным исполнительным органам государственной власти Московской области и главам муниципальных образований, участвующим в обеспечении контртеррористической операции;
- организация и порядок взаимодействия; место развертывания пункта управления.

Антитеррористическая комиссия муниципального образования при проведении контртеррористической операции:

- принимает участие в определении комплекса первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности, а при необходимости и эвакуации населения, находящегося или проживающего в районе совершения террористического акта;
- принимает соответствующие меры по минимизации и (или) ликвидации его последствий.

В этой связи для глав муниципальных образований разработаны соответствующие методические рекомендации.

Особое направление в работе АТК МО - реализация мер по **противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма**.

Основные положения Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008-2012 годы были учтены долгосрочной целевой программой Московской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории Московской области на 2012-2014 годы» в разделах по профилактике терроризма и экстремизма (утверждена постановлением Правительства Московской области от 22.12.2011 № 1623/51).

В 2010 году (30 марта) на совместном заседании АТК МО и ОШ в Московской области был рассмотрен вопрос «О ходе реализации Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008-2012 годы», решением заседания определён комплекс дополнительных мероприятий по совершенствованию этого направления деятельности.

Только в текущем году в региональных и местных СМИ размещено свыше 1500 материалов антитеррористической направленности. Из них:

- на федеральных теле-, радиоканалах прошло свыше 100 сюжетов;
- на областном телеканале «Подмосковье» - более 80;
- на областном радиоканале «РТВ-Подмосковье» прозвучало 90 информационных сообщений;
- на страницах федеральных, областных и муниципальных печатных изданий – свыше тысячи.

По итогам работы в эфире ТК «Подмосковье» показаны 20 выпусков программы «Территория безопасности», в каждом из которых были подготовлены сюжеты, посвященные теме антитеррора. Кроме того, информационные сообщения по противодействию терроризму и экстремизму размещались на лентах федеральных информационных агентств «РИА-Новости», «Интерфакс».

Важным направлением в работе Комиссии **является контроль исполнения запланированных антитеррористических мероприятий.** С этой целью проекты планов работы постоянно действующих рабочих групп центральных исполнительных органов государственной власти Московской области и антитеррористических комиссий муниципальных образований, разрабатываемых на полугодие, согласовываются с аппаратом АТК Московской области.

Не менее важное внимание в работе Антитеррористической комиссии Московской области уделяется **оказанию консультативно-методической помощи** в организации деятельности рабочих групп центральных исполнительных органов государственной власти Московской области и антитеррористических комиссий муниципальных образований.

Учебно-методические занятия с государственными гражданскими служащими (это руководители рабочих групп - заместители министров, заместители начальников Главных управлений, Комитетов) и муниципальными служащими администраций муниципальных

образований (это заместители глав по безопасности, начальники управлений и отделов) проводятся в соответствии с планами, которые утверждает Губернатор Московской области.

Введено в практику (как правило, 2 раза в год) проведение семинаров, «круглых столов» по обмену опытом работы в организации антитеррористических мероприятий на подведомственных территориях и объектах.

Вместе с тем, в работе по профилактике терроризма существует ряд проблем, требующих решения на федеральном уровне.

Прежде всего, существующая законодательная база не позволяет в полном объеме аппаратам антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях осуществлять контроль за выполнением принимаемых решений. Это касается проведения проверок состояния антитеррористической защищенности различных категорий, в том числе особой важности, повышенной опасности (федеральной и частной собственности).

Второе. Не предусмотрена ответственность должностных лиц за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по обеспечению антитеррористической защищенности подведомственных объектов.

В этой связи на федеральном уровне необходимо законодательно закрепить:

- единые требования к обеспечению антитеррористической защищённости критически важных, опасных и других потенциально уязвимых в террористическом отношении объектов;

- исчерпывающий перечень антитеррористических мероприятий, которые в обязательном порядке должны быть проведены на каждом таком объекте и на объекте массового пребывания людей, независимо от подчиненности и ведомственной принадлежности;

- обязательность исполнения решений органов, координирующих антитеррористическую деятельность (антитеррористические комиссии субъектов РФ и АТК муниципальных образований);

- ответственность (дисциплинарную, административную, уголовную) руководителей предприятий, организаций и учреждений (независимо от их организационно-правовой формы и формы

собственности) за непринятие мер по обеспечению антитеррористической защищённости подведомственных объектов.

Представляется, что реализация наших совместных усилий будет способствовать повышению уровня антитеррористической защиты населения и объектов как в отдельном субъекте Российской Федерации, так и в целом по стране.

РОЛЬ И МЕСТО СМИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Бессмертный О.В.

(заместитель министра внутренней и информационной политики Ростовской области)

На учете в Управлении Роскомнадзора по Ростовской области состоит почти 700 средств массовой информации, в том числе 346 газет, 123 журнала, 34 иных периодических печатных СМИ, 69 телеканалов, 79 радиоканалов, 6 электронных периодических изданий и 10 информационных агентств.

В 49 печатных изданиях министерство внутренней и информационной политики выступает соучредителем СМИ как продукта. Совокупный среднеразовый тираж этих изданий составляет более 272 тысяч экземпляров. И это, в основном, подписной тираж.

Последний социологический опрос подтвердил достаточно высокий уровень доверия населения к городским и районным газетам. Это основной наш информационный ресурс в информационном противодействии идеологии террора.

Помимо этого, в системе информационного противодействия терроризму задействованы все 3 областных телеканала, более 20 муниципальных телестудий, региональные выпуски федеральных газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Российская газета» и другие, а также ряд информационных сайтов городов и районов, региональные представительства информационных агентств «ИТАР-ТАСС», «Интерфакс», «РИА-Новости».

В основе противодействия идеологии терроризму в Ростовской области лежат не только и не столько силовые методы, сколько меры социально-экономического характера. Подобная позиция вытекает из общего признания базового, основополагающего характера экономических мер предупреждения преступности.

Информационное сопровождение деятельности Правительства области, муниципальных органов власти, раскрывающее сущность реализуемых в области государственных целевых программ и приоритетных национальных проектов направлено на убеждение населения в том, что высокого уровня жизни можно достичь честным квалифицированным трудом в рамках действующего законодательства.

При этом особое значение придается вопросам обеспечения занятости молодежи, активного вовлечения ее в общероссийские и областные политические, экономические, научно-образовательные, спортивно-оздоровительные и культурные проекты.

Поэтому основной задачей, которую решают местные СМИ на протяжении многих лет является поддержание положительного информационного фона деятельности органов государственной власти и муниципального управления по устойчивому социально-экономическому развитию Ростовской области и конкретных ее территорий.

Принятие на региональном уровне Концепции социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года позволяет делать эту работу планомерно и целенаправленно по всем важнейшим направлениям:

- ✓ создание положительного имиджа региона для инвесторов;
- ✓ развитие институтов гражданского общества;
- ✓ инициативы граждан;
- ✓ инновационное преобразование технологических и управленческих процессов;
- ✓ модернизация экономики, образования, здравоохранения.

При постоянной поддержке Губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева мы стараемся обеспечить экономическую поддержку СМИ независимо от форм собственности, защиту интересов всех участников медиарынка, поддержку аналогового вещания до окончательного перехода на цифровое телевидение.

В то же время фоновая составляющая идеологического противодействия деструктивным процессам не может являться единственной и определяющей в данной работе.

Нашими экспертами и членами рабочей группы при антитеррористической комиссии Ростовской области три года назад был сделан упор на разъяснение и формирование отторжения общественным сознанием образа «преуспевающего коррупционера» и в целом восприятия коррупции как одного из источников экстремистских и террористических проявлений. Только за этот год мы провели три совещания с редакторами областных и местных СМИ, на которых выступал в том числе член нашей рабочей группы профессор Сергей Алексеевич Воронцов, эксперт российского уровня по вопросам противодействия терроризму. Журналистам демонстрировался документальный фильм об основных

угрозах, которые несет коррупция, ее негативном влиянии на безопасность страны и региона.

В области создана и функционирует система специальных мер по оказанию адресного профилактического воздействия на социальные группы населения, реализуемая путем информирования об угрозах безопасности, формируемых экстремистами и террористами. Это результат скоординированной работы органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов по информационному сопровождению результатов их оперативно-служебной деятельности. Ежегодно мы проводим конкурсы журналистских работ на лучшее освещение противодействия коррупции, наркомании, экстремизму.

Важнейшим направлением в нашей работе на протяжении ряда лет является мониторинг и анализ социальных сетей и блогов. На актуальность этой проблемы обратил внимание Президент России Владимир Владимирович Путин на 11-ом совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств-партнеров ФСБ России, подчеркнувший, что «здесь необходимо действовать на перспективу, учитывать новые вызовы, в том числе создавать надежный барьер распространяемой в глобальном информационном пространстве, Интернете, пропаганде экстремизма».

В рамках ведущейся профилактической работы по предупреждению негативных и социально опасных явлений большое внимание нами уделяется появляющимся в сети критическим и проблемным заявлениям пользователей в адрес представителей органов государственной власти и местного самоуправления.

Подобная информация не проходит по традиционным каналам поступления в электронном виде жалоб и обращений граждан в адрес власти, но необходимая и своевременная реакция соответствующих учреждений на нее позволяет демпфировать создание в Сети групп недовольных, разрастание негативных комментариев. В этой связи представляется весьма эффективным методом противодействия по возможности немедленный ответ пользователю, выкладывающему в Сети потенциально проблемную информацию. И такие механизмы мы стараемся внедрять как на региональном, так и на местном уровне.

В этом плане мы нацеливаем средства массовой информации на максимально оперативное реагирование на социальные и политические проблемные ситуации.

Созданная за последние годы в Ростовской области система оперативного реагирования на критические и проблемные публикации в СМИ на уровне Правительства области и муниципалитетов позволила, во-первых, позиционировать систему СМИ независимо от форм собственности как эффективное средство решения проблем «простых людей»; во-вторых, сделать практически невозможным использовать ее для пропаганды идеологии терроризма, экстремизма, религиозной нетерпимости, ксенофобии и т.д.

Постоянная работа над укреплением корпоративной солидарности донских журналистов приносит свои результаты. После трагических событий в городе Крымск, Ростовской области, Краснодарского края была оперативно предотвращена попытка «раскачать» информационное пространство в связи с якобы случившимся прорывом плотины Цимлянского водохранилища. Все материалы в СМИ шли с комментариями руководителей службы МЧС, представителей администраций различного уровня и т.д. В течение суток удалось стабилизировать информационный фон.

В Ростовской области в информационном пространстве, в общественном сознании сочувствие к действиям террористов и экстремистов всех мастей отсутствует. Отсюда можно сделать вывод – усилия органов власти всех уровней, правоохранительных структур, общественных организаций, СМИ, в т.ч. по информационно-пропагандистскому сопровождению борьбы с терроризмом, достаточно эффективны.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Василенко Ю.В.

(заместитель начальника кафедры Института береговой охраны, г.Анапа)

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ к числу основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности относит деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, а также экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране.

Одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу в Стратегии определено совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

К сожалению, проблемы правового регулирования противодействию экстремизму проявляются уже в законодательном закреплении понятий «терроризм» и «экстремизм». Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"² под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается ряд конкретных противоправных деяний, в том числе «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность». В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"³ под террористической деятельностью понимается организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористических актов,

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537/ СЗ РФ. 2009 г. N 20 ст. 2444.

² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ СЗ РФ. 2006. N 11 ст. 1146

подстрекательство к ним; организация и участие в незаконном вооруженном формировании, преступном сообществе (преступной организации), организованной группе для реализации террористических актов; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Из буквального толкования положений указанных федеральных законов вытекает, что экстремизм и терроризм соотносятся как общее и частное.

В то же время, в ряде нормативных правовых актов, да и в самой стратегии, эти понятия определяются как разноплановые. Так, в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации»⁴ к вопросам местного значения поселений, муниципальных районов и городских округов отнесено участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах указанных муниципальных образований.

Несколько отличаются и подходы к определению основных направлений противодействия экстремизму и терроризму в соответствующих законах. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" определяет основными направлениями противодействия экстремистской деятельности принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. Согласно Федеральному закону "О противодействии терроризму" основные направления противодействия терроризму – это его предупреждение, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование

4 СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

террористических актов (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В связи с изложенным представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, уточнив понятийный аппарат и основные направления противодействия экстремистской деятельности. Представляется, что терроризм следует рассматривать как крайнюю форма экстремизма. Следовательно, и основными направлениями противодействия экстремизму следует считать его профилактику, борьбу с ним и минимизацию и (или) ликвидацию его последствий.

К числу субъектов противодействия как экстремистской, так и террористической деятельности соответствующие федеральные законы относят федеральные органы государственной власти (причем ФЗ о противодействии терроризму относит к ним федеральные органы исполнительной власти), органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (далее – органы МСУ), которые участвуют в противодействии экстремистской и террористической деятельности в пределах своей компетенции.

Так, в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – РФ), органы МСУ в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Как отмечено выше, компетенция органов МСУ в сфере противодействия экстремизму закреплена в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации».

В рамках реализации полномочий в указанной сфере в муниципальных образованиях всех уровней созданы антитеррористические комиссии (далее – АТК) и постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка – советы безопасности при главах муниципальных образований, в состав которых вошли (по согласованию) руководители территориальных подразделений управлений по субъектам федерации: ФСБ, МВД, МЧС, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной миграционной службы, федеральной службы судебных приставов,

федеральной налоговой службы, ФСИН, председатели городских и районных судов, в отдельных случаях – прокуроры.

Следует отметить, что создавались эти структуры в муниципальных образованиях (далее – МО) соответствии с рекомендациями органов государственной власти субъектов РФ.

Так, в соответствии Постановлением главы администрации Краснодарского края от 30 октября 2006 г. N 945 "О мерах по противодействию терроризму на территории Краснодарского края"⁵ руководителям органов МСУ городских округов и муниципальных районов Краснодарского края рекомендовано преобразовать временные оперативные штабы муниципальных образований в АТК муниципальных образований либо создать АТК муниципальных образований по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Руководителям органов МСУ городских и сельских поселений в целях эффективного взаимодействия с антитеррористическими комиссиями соответствующих городских округов и муниципальных районов рекомендовано рассмотреть вопрос образования АТК по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с Положением об антитеррористической комиссии муниципального образования г.-к. Анапа⁶ указанная АТК является постоянно действующим органом, обеспечивающим взаимодействие на территории МО подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), органов МСУ, хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности при решении вопросов профилактики терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с Положением о постоянно действующем координационном совещании по обеспечению правопорядка - совете безопасности при Главе муниципального образования г.-к. Анапа⁷ основными задачами указанного органа являются обобщение и анализ

⁵ Газета "Кубанские новости". № 173 от 14 ноября 2006 г.

⁶ Постановление Главы МО г.-к. Анапа от 7 мая 2009 года № 154 «О создании антитеррористической комиссии МО г-к Анапа».

⁷ Утверждено Постановлением Главы муниципального образования г.-к. Анапа от 27 декабря 2010 года № 3342.

информации о состоянии правопорядка на территории МО, разработка мер, направленных на его обеспечение, организация взаимодействия территориальных органов ФОИВ, органов МСУ, а также указанных органов с институтами гражданского общества по вопросам обеспечения правопорядка в МО.

Деятельность АТК и советов безопасности при главах муниципальных образований Краснодарского края ориентирована на практическую реализацию установок и рекомендаций НАК и краевой комиссии в сфере противодействия экстремизму. В краевой столице принята программа «Безопасный Краснодар на 2012-2014 годы», позволяющая осуществлять интеграцию разнородных информационных систем на базе единого стандарта обмена данными в целях повышения эффективности принятия управленческих решений на всех уровнях городской инфраструктуры, объединения усилий органов МСУ и правоохранительных органов в профилактике правонарушений, широко задействуются информационные группы по контрпропагандистскому воздействию на молодёжь.

В городе-курорте Анапе, в рамках комплексной целевой программы «Создание системы комплексного обеспечения безопасности жизнедеятельности населения муниципального образования город-курорт Анапа на 2011-2013 годы» создан «Ситуационный центр». Возможности центра позволяют оперативно реагировать и пресекать противоправные действия нарушителей общественного порядка и преступления, способствуют их раскрытию, а также значительно повышают уровень безопасности жизнедеятельности населения муниципального образования город-курорт Анапа.

В сфере противодействия терроризму и экстремизму на территории муниципального образования город-курорт Анапа реализуются 5 муниципальных целевых и 2 отраслевые программы, в том числе «Программа по профилактике правонарушений и охране общественного порядка в муниципальном образовании город-курорт Анапа на 2010-2012 годы» и «Муниципальная целевая программа профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений на территории муниципального образования город-курорт Анапа на 2011-2013 годы» общим объемом финансирования 50 млн. рублей.

В целях обеспечения безопасности людей на транспорте и в местах их массового пребывания администрацией муниципального образования

город-курорт Анапа совместно с представителями прокуратуры и правоохранительных органов проводятся комиссионные обследования состояния антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры. Совместно с правоохранительными органами постоянно осуществляется мониторинг социально-политических и этнических процессов, оказывающих влияние на обстановку в муниципальном образовании город-курорт Анапа, а также организована постоянная профилактическая и разъяснительная работа с руководителями и членами общественно-политических объединений, национально-культурных, религиозных обществ, молодежных организаций с целью недопущения с их стороны проявлений политического, религиозного экстремизма и разжигания конфликтов на этнической почве.

Однако далеко не во всех муниципальных образованиях дела обстоят таким образом. С учетом того, что в настоящее время противодействие экстремизму на муниципальном уровне - это вопрос местного значения, органы МСУ изыскивают возможности его решения исходя из собственного понимания его важности, а также наличия средств в местном бюджете. А так как подавляющее число МО дотационные, то этот вопрос финансируется по остаточному принципу, что негативно отражается на эффективности его решения. Для примера можно привести Комплексную муниципальную программу "Противодействие экстремизму и профилактика терроризма на территории муниципального образования Красноозерное сельское поселение на 2011-2013 годы" (утверждена Решением Совета депутатов МО Красноозерное сельское поселение от 30.12.2010 г. № 51).

Цели и задачи программы: утверждение основ гражданской идентичности как начала объединяющего всех жителей муниципального образования, воспитание культуры толерантности и межнационального согласия, достижение необходимого уровня правовой культуры граждан, общественное осуждение и пресечение на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве. Однако на реализацию программы предусмотрено финансирование в размере 30 тыс. руб., из которых бюджет МО выделяет только половину, а вторую еще нужно изыскать из внебюджетных источников. Программой предусмотрено реализовать мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма: проведение учений и тренировок на объектах культуры,

спорта и образования по отработке взаимодействия территориальных органов исполнительной власти и правоохранительных органов при угрозе совершения террористического акта (25 тыс. руб.) и изготовить 200 шт. печатных памяток по тематике противодействия экстремизму и терроризму (5 тыс. руб.)

Представляется, что отнесение вопросов противодействия экстремизму к вопросам местного значения противоречит отдельным положениям Конституции России и законодательству о местном самоуправлении.

Как известно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации" органы МСУ не входят в систему органов государственной власти, самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Они могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями (далее – о ОГП) с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.

Согласно закону о МСУ вопросы местного значения – это вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах...» осуществляется населением и (или) органами МСУ самостоятельно.

Представляется, что участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в соответствии с Конституцией РФ должно быть отнесено к сфере обеспечения безопасности страны и соответственно является предметом ведения Российской Федерации либо совместного ведения федерации и ее субъектов, если рассматривать этот вопрос в контексте обеспечения общественной безопасности. Другими словами, противодействие экстремизму, в том числе такой его форме, как терроризм, на муниципальном уровне - это отдельное государственное полномочие, а не вопрос местного значения.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах...» наделение органов МСУ ОГП осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, их осуществление возлагается на органы МСУ муниципальных районов и городских округов, если иное не установлено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации. Финансовое обеспечение осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов.

Существенно и то, что федеральный закон или закон субъекта Российской Федерации о наделении органов МСУ ОГП должны содержать перечень прав и обязанностей как органов МСУ, так и органов государственной власти, порядок отчетности органов МСУ об осуществлении переданных им отдельных государственных полномочий, а также порядок осуществления органами государственной власти контроля за их осуществлением.

На основании изложенного представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство: исключить из вопросов местного значения муниципальных образований участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципальных образований. Наделить федеральным законом органы МСУ городских округов и муниципальных районов отдельными государственными полномочиями в сфере противодействия экстремизму и закрепить механизм их реализации.

Итак, МСУ представляет относительно самостоятельный институт власти народа, организационно обособленный от системы государственной власти, на что прямо указано в Конституции РФ. Однако, являясь самостоятельными в пределах своих полномочий и действуя на основе законов и подзаконных нормативных правовых актов органов государственной власти, органы и должностные лица МСУ объективно заинтересованы во всестороннем взаимодействии и сотрудничестве с ними. Решение основных проблем обеспечения жизнедеятельности населения, осуществление прав и свобод человека определяют смысл и содержание деятельности как государственных органов, так и органов МСУ.

Наиболее тесно взаимодействие в сфере противодействия экстремизму осуществляется между органами МСУ, внутренних дел и ФСБ России, что вытекает из полномочий указанных органов.

Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции"⁸ прямо указывает на то, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами и может использовать возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка, и в то же время государственные и муниципальные органы, общественные объединения, организации и должностные лица должны оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей.

К числу обязанностей полиции относится обеспечение совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов МСУ и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка, оказание содействия организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий.

Полиция обязана принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан, а также участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении

⁸ СЗ РФ. 2011 г. N 7 ст. 900.

экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Участие органов ФСБ России в противодействии экстремизму регулируется Федеральным законом о ФСБ России, согласно которому к числу основных направлений деятельности органов безопасности отнесены борьба с терроризмом и преступностью. Кроме этого, в рамках борьбы с преступностью органы ФСБ проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. К подследственности органов ФСБ России или альтернативной подследственности УПК РФ относит целый ряд преступлений экстремистской направленности, в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии которых принимают участие органы ФСБ России.

В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁹ органы федеральной службы безопасности обязаны участвовать в пределах своих полномочий в обеспечении безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий. Социально-политическая обстановка в Российской Федерации в последние несколько месяцев ознаменовалась проведением большого количества массовых общественно-политических мероприятий, которые в законодательстве получили закрепление как публичные мероприятия. Публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств¹⁰. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам

⁹СЗ РФ. 1995. № 15. Ст.1269.

¹⁰СЗ РФ. 2004 г. № 25 ст. 2485.

политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

Еще одной особенностью складывающейся в настоящее время социально-политической обстановки является подготовка к проведению в нашей стране ряда важных международных общественно-политических, спортивных и иных мероприятий: Всемирной летней Универсиады в г. Казани в 2013 году, зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Сочи в 2014 году, чемпионата мира по футболу в 2018 году, который будет проходить сразу в нескольких городах России и др.

И здесь важно подчеркнуть, что все без исключения массовые мероприятия проводятся на территориях муниципальных образований, где полномочными хозяевами являются органы МСУ. Так, в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"¹¹ органы МСУ обязаны обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи. Уполномоченный представитель органа МСУ обязан присутствовать на публичном мероприятии, он вправе требовать от организатора публичного мероприятия соблюдения порядка его организации и проведения, принимать решение о приостановлении или прекращении публичного мероприятия в порядке и по основаниям, предусмотренным указанным Федеральным законом.

В то же время органы МСУ принимают непосредственное участие в организации важных международных общественно-политических, спортивных и иных мероприятий. Так, в соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. N 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) организатором Олимпийских игр и Паралимпийских игр наряду с Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России является город Сочи¹². Указом

¹¹ Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях". СЗ РФ 2004 г. № 25 ст. 2485.

¹² СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071,

Президента России от № 594 от 14 мая 2010 года «Об обеспечении безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи»¹³ образован оперативный штаб по обеспечению безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, в состав которого включен заместитель главы г. Сочи. Указанный штаб является органом, осуществляющим планирование усиленных мер безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, а также в пределах своей компетенции координацию деятельности государственных органов, органов МСУ и организаций, реализующих такие меры.

Объективными предпосылками к взаимодействию органов безопасности с органами МСУ являются, с одной стороны, характер решаемых органами безопасности задач и необходимость осуществления своих полномочий; с другой стороны, непосредственное участие органов МСУ в обеспечении национальной безопасности.

Эффективность взаимодействия органов безопасности с органами МСУ во многом зависит от качества и полноты его нормативного правового урегулирования. Однако, несмотря на важность взаимодействия органов безопасности с органами МСУ, их взаимоотношения, возникающие в сфере обеспечения национальной безопасности, в настоящее время на законодательном уровне урегулированы недостаточно четко и полно: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»¹⁴ не учитывает конституционные положения о МСУ, не содержит норм, регламентирующих взаимоотношения органов безопасности с органами МСУ (исключением являются взаимоотношения, урегулированные ч. 9 ст. 7.1 указанного Закона, согласно которой органы безопасности вправе принимать во владение и пользование от органов МСУ транспортные средства и иное имущество, необходимые для выполнения стоящих перед ними задач), что вызывает определенные трудности в практической деятельности органов федеральной службы безопасности.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 15 названного Закона: «органы федеральной службы безопасности осуществляют свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти,

¹³ СЗ РФ. 2010. № 20. Ст.2.

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст.1269.

органами государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности». Из данного положения не следует, что органы МСУ и органы безопасности должны взаимодействовать, т. к. согласно Конституции РФ органы МСУ не входят в систему органов государственной власти. Однако, как показано выше, существует объективная необходимость в таком взаимодействии и соответственно имеется практика такого взаимодействия.

Формы взаимодействия органов безопасности с органами МСУ весьма разнообразны. Наибольшее применение получили такие из них, как взаимный обмен информацией; участие представителей органов безопасности в работе координационных советов по вопросам безопасности при главах муниципальных образований, оперативных штабов, создаваемых органами МСУ по решению задач в сфере борьбы с терроризмом; участие в необходимых случаях глав муниципальных образований и других должностных лиц МСУ в работе антитеррористических комиссий и оперативных штабов по борьбе с терроризмом в субъектах РФ и др.¹⁵.

Следовательно, можно сделать вывод о наличии пробела в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» и необходимости законодательного закрепления самой возможности взаимодействия органов безопасности с органами МСУ.

Анализ положения Федерального закона «О федеральной службе безопасности», согласно которому органы безопасности обязаны выявлять, предупреждать и пресекать акты терроризма, разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, деятельностью незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя, дает основания полагать, что такое взаимодействие возможно и с органами МСУ.

Представляется, что необходимо законодательное закрепление участия органов МСУ в разработке и осуществлении во взаимодействии с

¹⁵См. Василенко Ю.В. О необходимости совершенствования нормативного правового регулирования взаимодействия органов федеральной службы безопасности с органами МСУ в обеспечении национальной безопасности // Вестник института береговой охраны ФСБ России. Анапа, 2008. № 1. Ч. 1. С. 27-41

органами безопасности мер по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, экстремизмом.

В соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» органы безопасности обязаны обеспечивать в пределах своих полномочий безопасность федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом в указанном Законе ничего не говорится о такой обязанности в отношении органов МСУ, хотя органы безопасности реально осуществляют деятельность по обеспечению их безопасности.

Учитывая положения статей 3, 12 Конституции Российской Федерации, согласно которым органы МСУ в пределах своих полномочий являются самостоятельными органами власти, не входящими в систему органов государственной власти, целесообразно закрепить обязанность органов федеральной службы безопасности осуществлять деятельность по обеспечению безопасности органов МСУ.

Анализируя ряд других положений Федерального закона «О федеральной службе безопасности», можно сделать вывод о том, что эффективное выполнение полномочий, которыми наделяет органы безопасности, указанный Закон, в том числе в сфере противодействия терроризму, предполагает их взаимодействие с органами МСУ, что требует законодательного закрепления.

В соответствии с пунктом м) ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» органы безопасности имеют право получать безвозмездно от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности информацию, необходимую для выполнения возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей, за исключением случаев, когда федеральными законами установлен специальный порядок получения информации.

Отсутствие в данном положении ссылки на органы МСУ создает на практике определенные трудности при получении от них органами безопасности необходимой информации. В целях эффективности взаимодействия органов безопасности и органов МСУ, своевременного получения органами безопасности необходимой им достоверной и полной информации от органов МСУ необходимо законодательно закрепить право органов безопасности безвозмездно получать от органов МСУ информацию, необходимую для выполнения их задач.

Согласно ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» в целях решения задач обеспечения безопасности Российской Федерации военнослужащие органов безопасности могут быть прикомандированы к государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности с согласия их руководителей в порядке, установленном Президентом Российской Федерации, с оставлением их на военной службе.

Анализ данной нормы с учетом законодательства о МСУ приводит к выводу об отсутствии правовых оснований для прикомандирования военнослужащих органов безопасности к органам МСУ. В соответствии с руководящими документами, определяющими порядок прикомандирования сотрудников органов безопасности к органам государственной власти, такое прикомандирование осуществляется в целях содействия органам власти в реализации их полномочий в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации; прикомандирование к другим объектам необходимо для оказания им помощи в решении вопросов, связанных с обеспечением их безопасности, а также для выполнения задач, возложенных на органы безопасности с использованием должностных полномочий по месту прикомандирования.

В соответствии с пунктом л) ст. 13 вышеназванного Закона органы безопасности имеют право вносить в государственные органы, администрации предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также в общественные объединения обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, совершению преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности.

Из указанного положения не вытекает право органов безопасности вносить такие представления в органы МСУ. Однако такое право должно распространяться и в отношении внесения соответствующих представлений в адрес органов и должностных лиц МСУ, например, в связи с выявленными нарушениями режима секретности в муниципальных образованиях.

С учетом изложенного представляется необходимым законодательное закрепление права органов безопасности вносить соответствующие представления в адрес органов МСУ, тем более что принятие указанной

нормы может создать определенные возможности для взаимодействия органов безопасности с органами МСУ.

В соответствии с пунктом о) Федерального закона «О федеральной службе безопасности» органы ФСБ, реализуя свои полномочия, обязаны участвовать совместно с другими государственными органами в обеспечении безопасности проводимых на территории Российской Федерации общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий.

С учетом полномочий органов МСУ в сфере противодействия экстремизму законодательного закрепления на федеральном уровне требует обязанность органов федеральной службы безопасности совместно с органами МСУ участвовать в обеспечении безопасности проводимых на территории муниципальных образований общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Органы МСУ наряду с ФОИВ являются субъектами противодействия экстремизму. Их роль в противодействии экстремизму определяется местом в системе народовластия, непосредственным участием в противодействии экстремизму, а также взаимодействием с ФОИВ в этой сфере.

В целях совершенствования взаимодействия ФОИВ с органами МСУ необходимо:

- внести изменения в законодательство, уточнив понятийный аппарат и основные направления противодействия экстремистской деятельности, исключить из вопросов местного значения муниципальных образований участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма;

- наделить федеральным законом органы МСУ городских округов и муниципальных районов отдельными государственными полномочиями в сфере противодействия экстремизму и закрепить механизм их реализации;

- законодательно закрепить на федеральном уровне ряд отношений, возникающих в процессе взаимодействия органов безопасности с органами МСУ:

- обеспечение органами безопасности в пределах своих полномочий безопасности органов МСУ;

– участие органов МСУ в разработке и осуществлении во взаимодействии с органами безопасности мер по противодействию экстремизму;

– взаимодействие органов федеральной службы безопасности с органами МСУ в процессе обеспечения безопасности проводимых на территории муниципальных образований общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий;

- законодательно закрепить следующие полномочия органов безопасности, реализация которых предполагает их взаимодействие с органами МСУ:

– право органов безопасности безвозмездно получать от органов МСУ информацию, необходимую для выполнения возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей;

– право органов безопасности вносить в органы МСУ обязательные для исполнения представления об устранении возникших на территории муниципальных образований причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации;

– право прикомандирования военнослужащих органов федеральной службы безопасности к органам МСУ с их согласия.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" // СЗ РФ. 2011 г. N 7 ст. 900
2. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» //СЗ РФ. 1995. № 15. Ст.1269
3. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях". /СЗ РФ 2004 г. № 25 ст. 2485.
4. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6071,
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации" /СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

6. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" СЗ РФ. 2006. N 11 ст. 1146
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относит органы безопасности и органы МСУ к субъектам противодействия экстремизму /СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
8. Указ Президента России от № 594 от 14 мая 2010 года «Об обеспечении безопасности при проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи». СЗ РФ. 2010. № 20. Ст.2.
9. Постановление Главы муниципального образования город-курорт Анапа от 7 мая 2009 года № 154 «О создании антитеррористической комиссии муниципального образования город-курорт Анапа».
10. Постановление Главы муниципального образования город-курорт Анапа от 27 декабря 2010 года № 3342 «Об утверждении Положения о постоянно действующем координационном совещании по обеспечению правопорядка - совете безопасности при Главе муниципального образования город-курорт Анапа».
11. Василенко Ю.В. О необходимости совершенствования нормативного правового регулирования взаимодействия органов федеральной службы безопасности с органами МСУ в обеспечении национальной безопасности // Вестник института береговой охраны ФСБ России. Анапа, 2008. № 1. Ч. 1. С. 27-41 .

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Воронцов С.А.

(профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д.ю.н.)

В 2012 году исполнилось 10 лет с момента принятия Федерального закона от 25 июня 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Интересы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации требуют критического осмысления опыта, накопленного государством и обществом за прошедший период, и формирования на этой основе комплекса антиэкстремистских мер, в большей степени отвечающих вызовам сегодняшнего дня. Разумеется, не каждый экстремист станет террористом, но нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма.

Анализ оперативной обстановки в стране не располагает к благодушию. По данным Генеральной прокуратуры и МВД России, начиная с 2007 года отмечается устойчивая тенденция роста преступлений экстремистской направленности. Возникает естественный вопрос: почему меры по противодействию экстремизму, предпринимаемые государством и обществом, не дают ожидаемых результатов? Где «слабое звено» в реализуемой системе антиэкстремистских мер:

- в несовершенстве правового обеспечения антиэкстремистской деятельности?

- в недостаточном уровне теоретической и практической подготовки субъектов, реализующих антиэкстремистскую политику, и отсутствии конструктивного взаимодействия между ними?

- в отсутствии должной поддержки антиэкстремистской деятельности органов власти со стороны общественных организаций и граждан?

- в нечетком определении объекта воздействия?

Многие исследователи экстремизма отмечают, что наиболее благодатной почвой для экстремизма и терроризма в настоящее время является молодежная среда, где громкие преступления молодых

экстремистов вызвали широкий общественный резонанс¹⁶. Данное мнение подтверждает статистика МВД-ФСБ, согласно которой более 90 процентов членов экстремистских организаций – молодые люди в возрасте до 30 лет. Они же составляют 80 процентов от всех совершавших преступления экстремистской направленности¹⁷, в т.ч. все убийства по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти. При этом более половины из них – несовершеннолетние.

Эксперты отмечают, что природа молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения¹⁸. Но это вовсе не означает, что корень зла надо видеть в молодежи. Как самостоятельная социальная группа она является частью общества и по своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко различать его причины, коренящиеся, в том числе, в несовершенстве самого общества и в недостатках государственной молодежной политики, а также формы его проявления, имеющие социально-групповую специфику.

Молодежный экстремизм возникает не на голом месте, а является следствием объективно сложившихся условий, к числу которых, по нашему мнению, необходимо отнести следующие:

1. Государством и обществом после крушения советской идеологической парадигмы не выработана внятная стратегии развития и воспитания молодежи. Демонтированы институты по формированию миропонимания, воспитанию нравственных ценностей и норм, привитию ограничений и запретов: детские организации, комсомол, формы группового, но контролируемого обществом досуга. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт больших достижений требует вложения больших денег, что не по карману основной массе молодых людей. При этом теоретики подобного «здорового образа жизни» даже не понимают, что спорт - это всего лишь одна из форм, но никак не

¹⁶Кубякин Е. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи. ВЛАСТЬ, 2010, №9, С. 56-59.

¹⁷<http://samonkin.blog.ru/82357475/129757286>. Дата обращения - 25.11.2011.

¹⁸Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. 2008. http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-05/zubok_chuprov.pdf. Дата обращения: 10.01.2012.

средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. Поэтому и получаем результат, противоположный ожидаемому.

Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда. С кем сегодня работают государственные институты, пытаясь реализовать молодежную политику? С молодежью, уже формально организованной в стенах школы, ССУЗа и ВУЗа. Но самые глубокие и опасные процессы формируются на маргинальной периферии, до которой государственная молодежная политика (если таковая реально существует) не дотягивается. Работать с белыми пушистыми просто. Многие из них амбициозны, настроены на карьеру и подвержены мимикрии. А вот чем занять головы юношей и девушек из числа «улично-подъездной молодежи»? Складывается впечатление, что ни государство, ни общество не знают, что порождает у молодых людей убеждение, что они никому не нужны.

2. Редкие проекты чиновников по приобщению молодежи к участию в политической жизни (к слову, весьма дорогостоящие), осуществленные в последние десятилетия, были через некоторое время брошены на самотек и в результате, представляется, принесли больше вреда, чем пользы. Так, общественная организация «Память» в 1980 году создавалась как Национально-патриотический фронт, однако после того, как власть потеряла к ней интерес, переродилась в праворадикальную антисемитскую организацию. От «Памяти» в 1990 году откололась часть членов, образовавших праворадикальную полувоенную организацию - Русское национальное единство, и сегодня доставляющую много проблем правоохранительным органам. Последующие проекты «Молодежное Единство» и «Молодая Гвардия Единой России», созданные с весьма позитивными целями, также не нашли поддержки широких слоев молодежи, особенно в регионах. Более того, суд Ленинского района Воронежа признал деятельность регионального отделения организации «Наши» незаконной и запретил им работать в регионе¹⁹. Представляется, что с уходом Якеменко от руководства молодежным движением «Наши» аналогичная судьба постигнет весь проект. Куда деваться молодежи, вовлеченной в политическую деятельность, организаторы молодежных движений не думают, поэтому, скорее всего, часть «нашистов» пополнит

¹⁹ Суд Воронежа запретил деятельность «Наших». Воронеж-Times. Городской портал 20 декабря 2011. См.: <http://voronezh-times.ru/stories/843>.

ряды экстремистов, т.к. акции типа «СтопХАМ», проводимые на предметном поле полиции, неминуемо приведут к нарушению закона, прав и свобод граждан, а следовательно, к конфликтам с органами власти.

3. Различные политические силы и криминальная среда пытаются манипулировать сознанием молодежи, используя ее вплоть до прямых столкновений с полицией, что мы с удивительной регулярностью отмечаем в последние месяцы по событиям в Москве. Следует отметить, что в подавляющем большинстве российское общество не поддерживает все эти «марши несогласных и обиженных», у радикальных неолиберальных сил твердой опоры в обществе нет. Именно поэтому они и рассматривают в качестве своего единственного ресурса молодежь, причем маргинальную, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и низок уровень правосознания²⁰.

4. Во взаимоотношениях между молодежью и правоохранительными структурами, ответственными за антиэкстремистскую деятельность, последними основной упор сделан на силовые методы подавления протеста в молодежной среде. Но эти методы неминуемо ведут к дальнейшей радикализации молодежи. Это закономерно, так как воздействие осуществляется на следствие явления, но не на его причину. Отечественная история деятельности правоохранительных органов показывает, что подобный подход может спровоцировать переход от экстремистских методов к террористическим, чего, разумеется, допустить нельзя. Представляется, что основной упор должен быть сделан правоохранительными органами на оперативно-розыскное предупреждение экстремизма, в чем всегда были сильны правоохранительные органы и Российской империи, и Советского Союза.

Таким образом, необходимо более четко определить объект воздействия. Создавая собирательный образ современного молодого экстремиста, можно утверждать, что его возраст колеблется в диапазоне от 14 до 20 лет, пол преимущественно мужской, по роду занятий – старшеклассник, либо выпускник, окончивший школу, но не поступивший в высшее учебное заведение (т.н. улично-подъездная молодежь), либо студент начальных курсов ВУЗа. По характеру это личность с искаженной системой нравственных и правовых ценностей, уверенная в своей правоте,

²⁰1. Добреньков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/13779> (датаобращения: 12.07.2011).

нуждающаяся в самоутверждении²¹. Формирование подобных индивидов обычно происходит в социально неблагополучной среде²², но, вопреки распространенному утверждению, экстремист – это не всегда люмпен, а, скорее, молодой человек из семьи со средним достатком, не сумевший адаптироваться к условиям реальной жизни, с ее проблемами и деформированной системой ценностей, ищущий свое самовыражение в неформальном общении, объединяясь в экстремистские группы, где «насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный способ достижения целей»²³.

Экстремизм за последние годы превратился в системную угрозу существованию нашего общества²⁴, которой необходимо противопоставить системные меры противодействия. Эти меры, на наш взгляд, должны включать в себя как *специальные технологии*, реализуемые правоохранительными органами в целях выявления, пресечения и раскрытия противоправных экстремистских проявлений, так и *гражданские технологии*, направленные на предупреждение экстремизма и ликвидацию (минимизацию) его последствий.

В части совершенствования специальных технологий противодействия экстремистской деятельности в системе МВД созданы подразделения «Э», скоординированы совместные действия в данной работе МВД, прокуратуры, ФСБ и ФСКН.

В части развития *гражданских технологий* Президентом России поставлена задача развернуть работу по формированию нетерпимости к идеологии экстремизма, которая должна реализовываться с привлечением всех государственных органов, средств массовой информации, бизнес-сообщества, науки, образования, семьи²⁵.

В общем комплексе антиэкстремистских гражданских технологий особое место, на наш взгляд, должны занять технологии, предназначенные

²¹TheAnnualonTerrorism, 1986, p. 112.

²²В.П. Бабинцев и др. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления. Мир России. 2011. №1. С. 74-87.

²³Зорин В.Ю., Паин Э.А. По ту сторону свободы//Независимая газета. 2003, 12 февраля.

²⁴Стенограмма выступления Президента РФ на расширенном заседании коллегии ФСБ //http://www/kremlin.ru/transcripts/10145 –Официальный сайт Президента РФ

²⁵Официальный сайт Президента РФ. 23 мая 2011 года, 14:30 Москва.

для защиты *студенческой среды*, основу которой составляют молодые люди, которые в недалеком будущем войдут в органы государственной власти и местного самоуправления, пополнят ряды вооруженных сил и правоохранительных органов, вольются в научную и творческую элиту, т. е. со временем возьмут на свои плечи основной груз борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Высшие учебные заведения в силу специфики своей деятельности обладают мощным потенциалом в формировании ценностных ориентиров студенчества, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений.

Содержательными направлениями повышения эффективности противодействия идеологии и практике экстремизма в студенческой среде, на наш взгляд, являются:

1) *образовательное направление*, под которым понимается формирование системы подготовки специалистов в области противодействия экстремизму;

2) *организационное направление*, включающее проведение научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», конкурсов на лучшие произведения и материалы антиэкстремистского характера и т.д.;

3) *информационно-аналитическое обеспечение* противодействия экстремизму, результатом которого является выпуск монографий, учебно-методических пособий, научных статей, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, создание тематических видеофильмов и т.д.;

4) *пропагандистское обеспечение*, заключающееся в своевременном доведении до студенческой аудитории объективной информации о результатах противодействия экстремизму;

5) *направление межнационального культурного общения, межконфессионального диалога.*

Рассмотрим некоторые пути совершенствования антиэкстремистской работы на данных направлениях.

1. *Образовательное направление* представляется одним из ведущих в развенчивании идеологии, пропагандируемой экстремистскими лидерами, выявлении, предупреждении и пресечении экстремистских практик. Казалось бы, здесь нет особых проблем, так как подавляющее большинство рядовых членов экстремистских групп и организаций не имеют четкого представления об идеологической основе экстремистских движений, а руководствуются заученными броскими лозунгами и призывами, внешней

атрибутикой, чувством ложно понимаемого товарищества. Однако, чтобы переубедить пусть молодого, но уже сложившегося экстремиста, одного поверхностного понимания проблемы недостаточно - нужны целенаправленно подготовленные специалисты, обладающие системными знаниями. Ибо не только рядовому полицейскому центра «Э», но и его старшим товарищам не всегда под силу разобраться в сущности экстремизма, его нравственных и правовых аспектах, провести аргументированную дискуссию, в ходе которой удастся изменить устоявшиеся взгляды человека, привыкшего идти по пути решения сложных социально-политических проблем посредством насилия. Сотрудников правоохранительных структур, органов власти и управления, общественных организаций, участвующих в противодействии экстремизму, необходимо целенаправленно готовить по специальным программам. Причем эти программы не должны уходить в глубокую историю экстремизма или обсуждение общеизвестных истин, типа: «экстремизм – угроза человечеству», «молодежь против экстремизма», «борьба с экстремизмом – задача не только государства, но и общества» и т.д., поглощающих бюджетные средства без реального влияния на уровень экстремистской угрозы. Эти программы должны отражать вызовы сегодняшнего дня, базироваться на действующем законодательстве, учитывать российскую и мировую антиэкстремистскую практику, содержать эффективные методики компрометации экстремистских идейных установок и используемых практик. К сожалению, подобные программы профессиональной подготовки или переподготовки специалистов по противодействию экстремизму и терроризму сегодня в большинстве российских ВУЗов практически отсутствуют. Хотя по самым скромным оценкам потребность в специалистах, предназначенных для реализации подобных гражданских технологий только в составе региональных и муниципальных антитеррористических комиссий, администраций и учреждений, оценивается по стране в десятки тысяч человек.

Исключение составляли Южный федеральный университет и Нижегородский государственный университет, в которых в рамках Федеральной целевой программы «Антитеррор», реализуемой по инициативе Национального антитеррористического комитета (НАК), с 2009 по 2012 год было организовано обучение по специальностям, соответственно, «Федеральный, региональный и локальный уровни управления антитеррористической деятельностью» (ЮФУ) и «Стратегия и

методы антитеррористической деятельности современного государства» (НГУ). В декабре 2011 года данная программа завершена. Десятки магистрантов получили дипломы и приступили к практической работе. А что в будущем? Представляется целесообразным вернуться к инициативе НАК, обобщить и систематизировать накопленный опыт и продолжить целевую подготовку специалистов по противодействию экстремизму и терроризму, обеспечив финансирование данной работы за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации, руководители которых заинтересованы в подобных специалистах.

2. В рамках *организационного направления* следует сохранять и развивать опыт, который накоплен в ведущих ВУЗах России по проведению конференций, «круглых столов», научно-практических семинаров по вопросам противодействия экстремизму и терроризму. А этот опыт впечатляет. За полтора года в рамках проведения воспитательной работы с молодежью при активном участии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации организовано проведение более 1,5 тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и выставок, около 20 тысяч мероприятий по антитеррористической тематике. Однако возникает ряд естественных вопросов: 1500 конференций и 20 000 антитеррористических мероприятий – это много или мало? Какова практическая отдача от вложенных в данный процесс сил и средств, ибо заметного снижения уровня экстремизма в стране не произошло. Кто анализирует профессиональный уровень и результаты проведенных научных форумов? Кто планирует данную работу на перспективу? Кто координирует данную работу, чтобы не расходовать бюджетные средства на параллельных направлениях? Возникают и другие вопросы: кто проводит комплексный анализ экстремистской угрозы в регионе и на данной основе вырабатывает меры противодействия? Возможен ответ – правоохранные органы, но подобный ответ порождает массу других вопросов: по каким методикам, на основе каких критериев, в лице каких специалистов? Если в лице подобных начальнику Кущевского подразделения «Э», привлеченного к уголовной ответственности вместе с бандой «Цапка», другие вопросы отпадают сами собой.

На наш взгляд, ситуация требует создания в федеральных округах антиэкстремистских центров, к работе которых необходимо привлечь научных работников, экспертов и представителей гражданского общества,

специализирующихся на антиэкстремистской проблематике. Подобные центры могли бы взять на себя разработку и реализацию комплекса научно обоснованных первоочередных антиэкстремистских мер, исследование конкретных проблем экстремизма, характерных для субъектов округа, подготовку экспертных заключений по проблемам экстремизма и решение других вопросов, которые правоохранные органы не способны и не должны решать по определению. Эти центры могли бы взять на себя определение наиболее актуальных проблем для научного анализа, планировать конференции, форумы, круглые столы, не допуская параллельной работы в субъектах, обеспечивать высокий уровень подготовки и обобщения материалов для органов власти и правоохранительных органов, способствовать качественному отражению результатов противодействия экстремизму и терроризму в научной печати и средствах массовой информации. Представители научного и образовательного сообщества, вошедшие в эти центры, могли бы разрабатывать комплексы мер по борьбе с распространением идеологии экстремизма, выделять перспективные направления профилактической работы, новые формы и методы информационного противодействия экстремизму. Наиболее актуальные проблемы противодействия экстремизму специалисты центров могли бы рекомендовать ректорам ВУЗов к рассмотрению в рамках студенческих научных конференций, а также к разработке в дипломных работах, магистерских и кандидатских диссертациях.

При образовании подобных центров следует учесть опыт работников высшей школы из Северной столицы, где при Санкт-Петербургском университете создан *Центр по вопросам противодействия экстремизму*, ставший дискуссионной площадкой для анализа процессов, способствующих радикализации отдельных социальных групп, выработки необходимых решений, проведения экспертиз на предмет содержания в электронных СМИ, печатной аудио- и видеопродукции признаков экстремизма, разжигания межнациональной ненависти, религиозной розни и вражды.

Кстати, необходимость формирования подобных центров в каждом федеральном округе была озвучена на совещании у Президента России по вопросам противодействия экстремизму 23 мая 2011 года. В частности, на юге России задача создания подобного центра на базе одного из ВУЗов содержится в п. «б», раздела 1 Протокола заседания №6

Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации под председательством министра внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиева, прошедшего в г. Ростове-на-Дону 12 августа 2011 года. Год прошел, министр ушел, планы остались, как обычно, лишь на бумаге.

3. В выступлении на научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» (12-14 октября 2009 года, г. Ростов-на-Дону) первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Ильин Е.П. отметил, что в рамках совершенствования *информационно-аналитического обеспечения* противодействия экстремизму издано более 5 тысяч наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований; снято около 1,5 тысяч документальных теле- и кинофильмов. Как используется этот уникальный потенциал? Учитывая, что все эти книги, брошюры, монографии выпускаются ограниченным тиражом, создается впечатление, что их читают лишь те, кто их писал. В целях популяризации разрабатываемых антиэкстремистских материалов в студенческой среде представляется целесообразным в каждом субъекте на базе одного из ВУЗов создать *объединенный банк данных* по материалам противодействия экстремизму и терроризму, организовать силами преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов его аналитическое сопровождение, а также обеспечить электронный доступ к этому банку через Интернет. При банке можно организовать работу Интернет-форума по проблемам противодействия экстремизму, при помощи которого вести мониторинг проблем, интересующих студентов, учет предложений и рекомендаций по совершенствованию антиэкстремистской деятельности.

4. Направления совершенствования *пропагандистского обеспечения* антиэкстремистской деятельности в студенческой среде должны, на наш взгляд, включать:

- собственно *пропагандистское обеспечение* (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);

- *контрпропагандистское обеспечение* (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическое обеспечение (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.).

На наш взгляд, целесообразно вспомнить советский опыт проведения комплексных общепрофилактических мероприятий, включавший выступления сотрудников МВД, КГБ, прокуратуры; выставки изъятых документов и оружия; демонстрацию видеофильмов по реализованным материалам; беседы студентов с молодыми сотрудниками и ветеранами правоохранительных органов и др. Полагаем, что позитивный эффект от этих встреч для студентов будет заключаться не только в профилактике экстремизма и терроризма, но и в получении знаний из «первых рук», в реальной профориентации, в отработке навыков по связи с общественностью, публичного общения, полемики и др.

5. Направления совершенствования *контрпропагандистского обеспечения* антиэкстремистской деятельности в сети Интернет представляются особо актуальной задачей, ибо сегодня Россия занимает девятое место в мире по проникновению интернета²⁶. При этом, число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тысяч и постоянно растет.

Причины востребованности Интернета экстремистами очевидны: легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Молодежь, пользующаяся интернетом, газет не читает, телевизор не смотрит. Ее мир - это всемирная паутина, в которой свои законы, свои нравы и своя лексика. Там «можно» все! «Можно» ругать власть, оскорблять людей, поганить наше прошлое, издеваться над духовными ценностями... Там давно исчезла грань, отделяющая «быдло» от нормальных людей. Там формируются социальные торнадо и смерчи. Сегодня не надо пользоваться телефоном, чтобы узнать новости с Болотной, с Баррикадной... Зашел в Интернет, и все как на ладони. Интернет - коллективный разум, который на много шагов опережает разум любого органа исполнительной и законодательной власти. Креативность идей, обсуждаемых там, невозможно урегулировать законодательно. Сегодня дело не в средстве

²⁶Интернет в России. Вып. 31. Осень 2010. М.: «Фонд Общественное мнение». С.1 – 3

общения. Дело в причинах и поводах. Формах и методах регулирования процессов.

Учитывая технические возможности большинства ВУЗов и достаточно высокую подготовку студентов как пользователей сети Интернет, представляется целесообразным на базе одного из наиболее «продвинутых» университетов в каждом субъекте создать группу научных работников, преподавателей и подготовленных в информационных технологиях студентов, которые во взаимодействии с сотрудниками подразделений «К» и «Э» органов внутренних дел, ФСБ, прокуратуры и антитеррористической комиссии субъекта федерации смогли бы развернуть разъяснительную работу на форумах Интернет-ресурсов, направленную на снижение степени поддержки идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.

И последнее. В романе Аркадия и Бориса Стругацких «Град обреченный» есть слова: «Когда я приезжаю в чужую страну, я никогда не спрашиваю, хорошие там законы или плохие. Я спрашиваю только, исполняются ли они...». В правовых вопросах противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде основные направления прописаны. Необходимо переходить от слов к делу.

О МЕРАХ ПО ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Джамалдинов З.Х.

(заместитель министра Чеченской Республики по национальной политике,
печати и информации)

В современных условиях терроризм превратился в постоянно действующий и активно используемый фактор политической борьбы как на международной арене, так и внутри отдельных государств, при этом терроризм самым активным образом использует в своих акциях информационное оружие, сила воздействия которого многократно превосходит физические воздействия терактов, поскольку его объектами становится массовое сознание общества.

Министерство Чеченской Республики по национальной политике, печати и информации в течение последних пяти лет с очевидным успехом проводит широкомасштабную информационно-пропагандистскую работу, направленную на противодействие проявлениям терроризма, экстремизма и ваххабизма, сохранение и укрепление традиций патриотизма и гуманизма, культурного и творческого потенциала республики, гармонизацию межнационального и межконфессионального мира. Особое место в этой работе отводится средствам массовой информации, формирующим общественное мнение и в значительной степени влияющим на ход общественно-политических процессов.

Все подведомственные Министерству Интернет-ресурсы, информационные агентства, газеты, журналы, телерадиокомпании проводят эффективную информационно-пропагандистскую работу антитеррористической направленности, развенчивая антигуманную сущность ваххабитской идеологии. Более 30% процентов местного теле-радиоэфира, а также газетных и журнальных площадей посвящены профилактическим мероприятиям по предупреждению терроризма и экстремизма.

Только за 2012 год в республиканской периодической печати количество публикаций антитеррористической направленности составляет свыше 500. В целях информационного противодействия терроризму под руководством министерства на телеканалах ЧГТРК «Грозный» и ГТРК

«Вайнах» проводится широкомасштабная работа по производству и трансляции телепродукции, направленной на противодействие любым экстремистским проявлениям. На ЧГТРК «Грозный», ГТРК «Вайнах» в теле - и радиоэфире ежедневно, еженедельно и ежемесячно с изменением тематики и состава участников обсуждаемой проблемы транслируются тематические программы и передачи. На обоих телеканалах регулярно транслируются видеоролики на антитеррористическую тематику.

В электронных СМИ республики организованы постоянные рубрики антитеррористической направленности («Буква закона», «STOP терроризму», «Нет экстремизму», «В прокуратуре Чеченской Республике», «Криминал» и др.).

На указанных телеканалах периодически вещают исламские программы ТРК «Путь», а также создана ТРК «Даймохк», которая развивает культурную сторону жизни Чеченской Республики. «ЧГТРК «Грозный» ежеквартально проводит ток-шоу с привлечением бывших участников НВФ. Не реже одного раза в месяц проводятся теле-радиопередачи по освещению актуальных проблем, связанных с противодействием терроризму и экстремизму. Организовано размещение на безвозмездной основе рекламы духовно-нравственного и патриотического характера.

Причём акцент в этой актуальной работе делается не на «валовой» поток, а на качество, на новые, более эффективные формы и методы идеологической работы. Так, например, одним из самых эффективных сегментов информационной политики министерства является создание и трансляция социальных видеороликов и целой серии телепроектов (телемости, прямые эфиры, авторские программы, ток-шоу, тематические передачи, документальные фильмы) с целью разоблачения антинародной и провокационной сущности идеологов терроризма и ваххабизма, окопавшихся в киберпространстве.

На телеканале ЧГТРК «Грозный» ежедневно в прямом эфире транслируются совершение намазов и регулярные пятничные проповеди из центральной мечети им. А-Х. Кадырова к верующим, призывающие противостоять любым проявлениям экстремизма и терроризма.

Антитеррористическая деятельность наших СМИ шагнула далеко за пределы Российской Федерации с переходом в формат спутникового вещания телеканала ЧГТРК «Грозный». Охвачены основные целевые группы, потребляющие телевизионную продукцию. В сравнении с

периодом предыдущими годами за последний год увеличилась в разы и зрительская аудитория телеканала. ЧГТРК «Грозный», последовательно воздействуя на потенциальную европейскую и ближневосточную аудиторию, стал мощной информационно-пропагандистской альтернативой средствам массовой информации антироссийской направленности.

Сегодня без преувеличения телерадиокомпания «Грозный» является явным лидером на рынке информационных услуг на юге России.

Эффективную работу в этом направлении проводят информационные агентства «Грозный-информ» и «СНЕСНУАТODAY.COM». Главной целью сайтов является глобальное противодействие экстремистской пропаганде, профилактика терроризма, создание информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию граждан Чеченской Республики, пропаганду здорового образа жизни, освещение позитивных процессов, происходящих в республике. На обоих сайтах ежегодно размещается свыше 600 информационных материалов антитеррористического содержания, выставляется более 200 аналитических публикаций по указанной тематике. За 2011 год на обоих сайтах зафиксировано более 10 миллионов посещений.

В связи с возрастанием влияния интернет-ресурсов на молодежную среду совершенствуется работа интернет-сайтов министерства и подведомственных структур, расширяется поддержка интернет-форумов.

В аппарате министерства создан и функционирует специальный отдел, который проводит постоянный мониторинг экстремистских сайтов и отслеживает переписку на форумах пособников терроризма, с целью выявления тенденций и характера публикаций, террористической направленности.

По итогам этих исследований готовятся целые серии журналистских материалов и заявлений разоблачающего характера, которые посредством подведомственных СМИ незамедлительно доводятся до широкой общественности, что значительно способствует деятельности правоохранительных органов по выявлению и наказанию кибертеррористов.

Сотрудниками министерства в составе республиканской межведомственной экспертной группы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде практически еженедельно проводятся многоцелевые профилактические мероприятия по недопущению

вовлечения населения, прежде всего молодежи, в экстремистскую деятельность, по этике поведения молодежи (дома, в обществе и за пределами республики), по обучению их правилам поведения в случае совершения преступлений террористического характера, по военно-патриотическому, духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи в учебных заведениях и по месту жительства, а также семинары по теме «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде».

Динамика этой работы такова: обманутая идеологами терроризма молодёжь поменяла своё мировоззрение в сторону созидания, тысячи молодых людей отказались от затеи уйти в леса, сотни сложили оружие и вернулись к мирной жизни.

Учитывая наработанный опыт и не останавливаясь на достигнутом, Министерство посредством подведомственных информагентств уже реализовало и намерено реализовать ряд масштабных информационно-пропагандистских проектов, направленных на укрепление имиджа Чеченской Республики Северо-Кавказского федерального округа как региона межнационального и межконфессионального согласия.

Так, в целях наращивания идеологической работы по ослаблению позиций террористических сайтов Министерство совместно с подведомственными информагентствами с 2009 года проводит республиканский открытый конкурс «Золотой сайт Ченета» *с участием зарубежных активных пользователей сети Интернет*, послуживший мощным стимулом для перехода чеченских веб-ресурсов на качественно новый уровень. Целью конкурса являются две равноценные задачи: во-первых, это объединение всех Интернет-ресурсов Ченета с целью полного кураторства над ними в рамках единой информационной политики, а во-вторых, консолидация всего чеченского народа независимо от отдельных его общин и групп, оказавшихся «за кордоном» по воле определённых обстоятельств.

Многие из этих сайтов, ещё недавно враждебно настроенные к политическому курсу, проводимому сегодня в Чеченской Республике, коренным образом поменяли свои позиции и активным образом подключились к нашему противоборству с пагубной идеологией терроризма. Таким образом, министерство под идеей созидания и противодействия терроризму объединило весь сегмент чеченского веб-рынка, тем самым оптимизировав сбор и подачу консолидированной и объективной информации о процессах в республике.

Не останавливаясь на достигнутом, в 2011 году Министерство совместно с подведомственными информагентствами провело уже общекавказский конкурс «Прометей-2011», в котором были задействованы эти же механизмы. В текущем году он будет проведен ещё в более глобальном масштабе.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета РФ 11 февраля 2011г. (г.Уфа) Министерством был разработан проект Комплексного плана работы по гармонизации межэтнических отношений, взаимодействию с национально-культурными объединениями и религиозными организациями в ЧР на 2011-2013гг., утверждённый распоряжением Правительства ЧР от 06. 09. 2011г. за №324-р.

Министерство ЧР по национальной политике, печати и информации является ответственным за реализацию межрегионального молодежного проекта «Куначество-2012» в Чеченской Республике, новый этап которого стартовал 16 июля этого года в Нальчике.

В связи с актуальностью обозначенной проблемы необходимо совершенствовать профессиональную подготовку и политологическое образование людей, участвующих в антитеррористической деятельности. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно организовать специальную подготовку и переподготовку специалистов в области информационного обеспечения антитеррористической деятельности и по связям с общественными организациями (СМИ);

- шире практиковать проведение ведомственных научно-практических конференций по вопросам информационного обеспечения антитеррористической деятельности;

- обобщать и распространять опыт информационного обеспечения борьбы с терроризмом; совместно издавать с заинтересованными структурами учебную и методическую литературу.

Практическая реализация перечисленных мероприятий способствовала бы, по нашему мнению, дальнейшему развитию практики информационного обеспечения в целом и благотворно сказалась бы на эффективности антитеррористической деятельности.

Тем не менее, сегодня все подведомственные министерству газеты и журналы успешно работают над усовершенствованием своих интернет-версий. Таким образом, расширяется география позитивного опыта воспитательно-идеологической, информационно-образовательной и

культурно-просветительской работы чеченских печатных СМИ. Очень эффективным шагом в воспитательной работе с молодежью является наша идея с установкой в общественном транспорте мониторов и трансляция социальных видеороликов, осуждающих идеологов терроризма и экстремизма.

Сегодня благодаря эффективной деятельности всей системы республиканских СМИ Чеченская Республика является одним из главных поставщиков позитивной информации во всемирном медийном пространстве. И в сравнении с ситуацией 5-ти летней давности, когда сфабрикованный идеологами международного террора негатив о реалиях в республике еще имел место, сейчас он окончательно потонул в мощном информационном потоке позитива, отражающего грандиозные созидательные свершения руководства Чеченской Республики.

Разумеется, все эти информационные успехи были бы невозможны без постоянной поддержки со стороны Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова, который не случайно приравнял работу журналистов к деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров в конце 2009 года высоко отметил работу СМИ, подведомственных министерству, подчеркнув, что мы окончательно выиграли информационную борьбу у международного терроризма на территории Чеченской Республики. Не менее высокую оценку деятельности министерства в этом направлении дали представители Национального антитеррористического комитета (НАК) в ходе проведения в г.Грозном 30.03.2010г. семинара на тему «Организация и совершенствование работы органов исполнительной власти и местного самоуправления в сфере противодействия терроризму», поставив работу СМИ, подведомственных нашему министерству, в пример другим субъектам СКФО и ЮФО. Кстати, НАК России неоднократно ставил работу чеченских СМИ противодействию терроризму и экстремизму в пример другим регионам России.

В свою очередь, руководство УФСБ по ЧР отметило информационную политику средств массовой информации Чеченской Республики по противодействию терроризму как наступательную, одним из важнейших аспектов которой являются эффективные действия на опережение и предупреждение его проявлений в любых формах.

В связи с возрастанием роли и значения информационного обеспечения антитеррористической деятельности Министерство ЧР по

национальной политике, печати и информации свою работу строит в рамках реализации следующих программных и нормативно-правовых документов:

- *Комплексного плана информационного противодействия терроризму в ЧР на 2010-2012гг., разработанного в рамках реализации Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2010-2012гг. и утвержденного Указом Президента ЧР от 26.12.2009г.;*

- *Программы профилактики терроризма и экстремизма на территории ЧР на 2011-2012гг., утвержденной Указом Главы ЧР от 16.12.2010г.;*

- *Решений выездных заседаний Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации;*

- *Государственной программы Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года на территории ЧР, утвержденного распоряжением Правительства ЧР от 02.03.2011г. №83-р;*

- *Решений Национальной антитеррористической комиссии;*

- *Решений и поручений Антитеррористической комиссии ЧР и ее аппарата.*

В рамках исполнения указанных документов министерством активизирована работа по совершенствованию взаимодействия с профильными министерствами и ведомствами, общественными и религиозными объединениями и СМИ по противодействию распространению экстремизма в молодежной среде, предупреждению вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

В постоянном режиме осуществляется освещение в СМИ деятельности республиканской межведомственной экспертной группы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде, субъектов и рабочих групп АТК ЧР, других профильных государственных структур и общественных институтов по противодействию экстремизму, терроризму, регулярно обеспечивается информационно-пропагандистское сопровождение мероприятий, направленных на противодействие политическому и религиозному экстремизму, способствующих укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию чувства патриотизма и преодолению негативных этнических стереотипов.

Знаменательными событиями в жизни Чеченской Республики в этом направлении только в 2012 году были:

- *I-й Всероссийский съезд чеченской молодежи, который состоялся в г. Грозном в феврале 2012 года;*

- *Международная богословская конференция «Исламская доктрина против радикализма», организованная Международным центром «Васатыйя» (Кувейт), Московским центром «Васатыйя», а также международным союзом исламских ученых (Катар), при содействии РОФ имени А.А. Кадырова, которая прошла 25-27 мая т.г. в городах Москве и Грозном и итогом которой явилось принятие «Московской декларации по вопросам джихада, применению норм шариата и по халифату»;*

- *Марш мира и согласия мусульман и христиан «Тарик-аль-Кадыр», который стартовал в Чеченской Республике 07.07.2012г.;*

- *Встречи руководства Министерства с представителями профильных министерств субъектов СКФО;*

- *Фестиваль «Мир культуры народов в ЧР» под девизом «Мы - россияне», проведенный совместно с национально-культурными и общественными объединениями ЧР;*

- *Всероссийская научно-практическая конференция «Россия и Кавказ: история и современность», проведенная Министерством совместно с Академией наук ЧР.*

Хочется отметить, что наша деятельность по формированию консолидированной государственной информационной политики в сфере духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, профилактики терроризма и экстремизма, пропаганды здорового образа жизни будет наращиваться день ото дня. Министерство ведёт в указанном направлении плановую целенаправленную работу.

Мы надеемся, что опыт чеченских СМИ, которые по-настоящему втянулись в информационную войну между силами Добра и Зла, за спасение душ подрастающего поколения, окажется востребованным в регионах России и далеко за её пределами. В связи с этим мы предлагаем:

1. На федеральном уровне учредить конкретную структуру с полномочиями и обязанностью отслеживания лиц, создающих интернет-издания, сайты и блоги экстремистского или аморального содержания и добиваться их закрытия в судебном порядке.

2. Сотруднику СМИ, уличенному в систематической (два и более доказанных факта) экстремистской или аморальной информационной

деятельности, запретить на определенный срок выступать на страницах печатного и электронного издания, в видео - и радиоэфире.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Красинский В.В.

(член Общественного консультативного научно-методического Совета при
ЦИК России, д.ю.н.)

Взаимосвязанные правовые положения законодательства о противодействии религиозно-политическому экстремизму в Российской Федерации неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В рамках своей компетенции Конституционный Суд РФ по запросам уполномоченных субъектов проверял конституционность федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О политических партиях», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О милиции», «О погребении и похоронном деле», подзаконных актов, примененных в конкретных делах, а также рассматривал жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Решения Конституционного Суда РФ, связанные с противодействием религиозно-политическому экстремизму, можно классифицировать по предмету регулирования и по юридической силе проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов.

В зависимости от предмета регулирования проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов представляется возможным выделить:

- решения Конституционного Суда о конституционных полномочиях федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по защите основ конституционного строя, суверенитета, единства системы государственной власти и государственной целостности;

- решения Конституционного Суда, касающиеся статуса политических партий, принципов их организации и деятельности;

- решения Конституционного Суда по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных

органов и должностных лиц в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

По юридической силе проверяемых (оспариваемых) нормативных правовых актов различаются решения Конституционного Суда по проверке конституционности федеральных законов и подзаконных актов, примененных в конкретных делах.

В Определении от 17 июня 2008 г. № 452-О-О по запросу Сахалинской областной Думы Конституционный Суд рассмотрел вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по противодействию терроризму и экстремизму²⁷.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, «Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет противодействие терроризму и экстремизму в качестве сферы ответственности какого-либо одного уровня публичной власти. Конституционно значимые цели данного направления деятельности Российской Федерации как демократического федеративного правового государства обуславливают необходимость осуществления системы правовых, организационных, экономических, воспитательно-идеологических и иных мер превентивного, пресекательного и восстановительного характера. Их реализация, в свою очередь, предполагает необходимость осуществления государственных полномочий как в сфере ведения Российской Федерации, так и в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Федеральный законодатель, устанавливая компетенционные, организационно-правовые, финансово-экономические и иные основы противодействия терроризму и экстремизму, вправе определять содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму».

К числу важнейших решений Конституционного Суда, касающихся проверки конституционности подзаконных актов по защите основ конституционного строя, суверенитета, единства системы государственной

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. N 452-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинской областной Думы о проверке конституционности подпункта "а" пункта 2 статьи 21 и подпункта 51.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

власти и государственной целостности, относится Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П²⁸.

В нём оценивалась конституционность Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» и постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа». По запросам Совета Федерации и группы депутатов Государственной Думы ФС РФ оспаривалась возможность использования Вооруженных Сил на территории РФ для защиты основ конституционного строя, суверенитета, единства системы государственной власти и государственной целостности.

В своем решении по данному делу Конституционный Суд подтвердил, что «Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» принят в пределах конституционных полномочий Президента Российской Федерации, предусмотренных статьями 71 (пункт «м»), 78 (часть 4), 80 (часть 2), 82 (часть 1), 87 (часть 1), 90 (часть 3) и 114 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации, и соответствует Конституции Российской Федерации.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года N 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации"

Содержащиеся в постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» положения о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, признаны не соответствующими статьям 27 (часть 1), 29 (части 4 и 5), 55 (часть 3) и 56 Конституции Российской Федерации.

В формате противодействия религиозно-политическому экстремизму представляют интерес решения Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся статуса политических партий, принципов их организации и деятельности.

В Постановлении от 15 декабря 2004 года № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина»²⁹ Конституционный Суд РФ подтвердил законность ограничения создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности.

Конституционный Суд РФ отметил, что на современном этапе российское общество, в том числе политические партии и религиозные объединения, еще не приобрело прочный опыт демократического существования.

В этих условиях создание партий по религиозному признаку открыло бы путь к политизации религии и религиозных объединений, политическому фундаментализму и клерикализации партий, что в свою очередь повлекло бы отторжение религии как формы социальной идентичности и вытеснение ее из системы факторов, консолидирующих

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина"// Рос. газ. 2004. 24 декабря.

общество. Создание партий по национальному признаку могло бы привести к преобладанию в выборных органах власти представителей партий, отражающих интересы больших этнических групп в ущерб интересам малых этнических групп, и тем самым — к нарушению установленного Конституцией РФ принципа правового равенства независимо от национальной принадлежности.

По мнению Конституционного Суда, политические партии в России надконфессиональны и внеконфессиональны. В многонациональной и многоконфессиональной России вследствие особенностей функционирования ведущих вероучений (с одной стороны, православия как господствующего направления христианства, а с другой — мусульманства), их влияния на социальную жизнь, в том числе использования в политической идеологии, такие понятия, как «христианский», «православный», «мусульманский», «русский», «татарский» и т. п., ассоциируются в общественном сознании скорее с конкретными конфессиями и отдельными нациями, чем с системой ценностей российского народа в целом. Поэтому Конституционный Суд РФ однозначно высказался против использования соответствующих слов в наименованиях политических партий.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по жалобам Балтийской республиканской партии и Российской коммунистической рабочей партии являлся численный состав и территориальный масштаб деятельности политических партий.

В своем Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П по жалобе Балтийской республиканской партии Конституционный Суд указал, что «создание региональных и местных политических партий могло бы привести - принимая во внимание сложносоставной характер Российской Федерации - к образованию множества региональных партийных систем, что чревато превращением формирующейся партийной системы в фактор ослабления развивающейся российской демократии, народовластия, федерализма, единства страны и тем самым - ослабления конституционных гарантий прав и свобод на всей территории Российской Федерации»³⁰.

³⁰ [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой общественно-политической организации "Балтийская республиканская партия" // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

Конституционный Суд подтвердил, что законодательное регулирование, в соответствии с которым статус политической партии могут получить только общенациональные (общероссийские) общественные объединения, не только направлено на формирование в стране реальной многопартийности, на правовую институционализацию партий в качестве важного фактора становления гражданского общества и стимулирование образования крупных общенациональных партий, но и необходимо в целях защиты конституционных ценностей, прежде всего - обеспечения единства страны.

Численный состав и территориальный масштаб деятельности политических партий должен быть достаточным, чтобы они были способны выполнять свои уставные задачи в качестве общероссийских политических партий. Для формирования и выражения политической воли народа партия должна обладать значительной поддержкой в обществе. Такой поддержкой могут обладать только крупные и хорошо структурированные партии. Численность партии должна устанавливаться с учетом невозможности раздробления депутатского корпуса на множество мелких групп, чтобы обеспечить нормальное функционирование парламента, стабильность законодательной власти и конституционного строя в целом.

В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П по жалобе Российской коммунистической рабочей партии Конституционный Суд отметил, что «федеральный законодатель вправе устанавливать требования к численному составу политических партий, исходя из конкретно-исторических условий развития Российской Федерации; данные требования, предъявляемые к политическим партиям, могут меняться в ту или иную сторону, поскольку они не произвольны, а объективно обусловлены решаемыми в законодательном порядке задачами в сфере развития политической системы и обеспечения ее адекватности принципам конституционного строя Российской Федерации и не влекут отмену или умаление конституционного права граждан на объединение в политические партии или его несоразмерное ограничение».

Самостоятельный фрагмент составляют решения Конституционного Суда по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных органов и должностных лиц в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П по жалобе гражданина В.З. Измайлова рассматривались конституционность и объективность оснований исключения избирательным объединением отдельных кандидатов из зарегистрированного списка. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что в случае осуществления кандидатом, включенным в список кандидатов, призывов к совершению экстремистских действий, разжигания социальной, национальной или религиозной розни, пропаганды и публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики либо установления в отношении такого кандидата фактов осуществления экстремистской деятельности до приобретения им статуса кандидата, избирательное объединение вправе по собственной инициативе исключить таких кандидатов из зарегистрированного списка.

В Определении от 21 декабря 2004 г. № 411-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Одиянкова Ю.Г. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 9 статьи 18, пунктов 7 и 8 статьи 64 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и пункта 28 статьи 10 Закона РСФСР «О милиции» Конституционный Суд подтвердил конституционность правовых положений, предусматривающих право избирательных комиссий обращаться в правоохранительные органы с представлениями о пресечении нарушений правил предвыборной агитации, и обязанность правоохранительных органов принимать меры по пресечению таких нарушений.

В области противодействия религиозно-политическому экстремизму в Российской Федерации заслуживает внимания Постановление Конституционного Суда от 28 июня 2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой»³¹.

³¹ [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. N 8-П "По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и похоронном деле" и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой" // СЗ РФ. 2007. N 27. Ст. 3346.

Согласно сформулированной в данном Постановлении правовой позиции Конституционного Суда, «интересы пресечения терроризма, его общей и специальной превенции, ликвидации последствий террористических актов, сопряженных с возможностью массовых беспорядков, столкновений различных этнических групп, эксцессов между родственниками лиц, причастных к террористическим актам, населением и правоохранительными органами, угрозой жизни и здоровью людей, могут обуславливать в определенных конкретно-исторических условиях установление особого правового регулирования погребения лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения террористического акта.

Захоронение лица, принимавшего участие в террористическом акте, в непосредственной близости от могил жертв его действий, совершение обрядов захоронения и поминовения, с одной стороны, служат пропаганде идей террора, а с другой - оскорбляют чувства родственников жертв этого акта и создают предпосылки для нагнетания межнациональной и религиозной розни. Выдача родственникам для захоронения тел лиц, смерть которых наступила в результате совершенного ими террористического акта, способна создать угрозу общественному порядку, правам и законным интересам других лиц, их безопасности, в том числе привести к разжиганию ненависти, спровоцировать акты вандализма, насильственные действия, массовые беспорядки и столкновения, что может повлечь за собой новые жертвы, а места захоронений участников террористических актов могут стать местами культового поклонения отдельных экстремистски настроенных лиц, будут использоваться ими в качестве средства пропаганды идеологии терроризма и вовлечения в террористическую деятельность.

При таких обстоятельствах федеральный законодатель вправе ввести особый порядок погребения лиц, чья смерть наступила в результате пресечения террористического акта, участниками которого они являлись».

Таким образом, анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ о противодействии религиозно-политическому экстремизму свидетельствует о выработке системы доктринальных взглядов судей КС РФ, направленной на предупреждение и пресечение экстремистских проявлений, в т.ч. в политической и религиозно-идеологической сфере.

К числу таких доктринальных взглядов относятся:

- право федерального законодателя устанавливать содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму;

- правомерность ограничения создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности;

- недопустимость создания региональных и местных политических партий;

- установление численности партии с учетом невозможности раздробления депутатского корпуса на множество мелких групп, чтобы обеспечить стабильность законодательной власти и конституционного строя в целом;

- правомерность исключения избирательным объединением отдельных кандидатов из зарегистрированного списка в связи с осуществлением экстремистской деятельности либо установлением в отношении таких кандидатов фактов осуществления экстремистской деятельности до приобретения ими статуса кандидата;

- правомерность правовых положений, предусматривающих право избирательных комиссий обращаться в правоохранительные органы с представлениями о пресечении нарушений правил предвыборной агитации, и обязанность правоохранительных органов принимать меры по пресечению таких нарушений;

- правомерность установления особого законодательного регулирования погребения лиц, смерть которых наступила в результате совершенного ими террористического акта, с учетом возможности массовых беспорядков, столкновений различных этнических групп, эксцессов между родственниками лиц, причастных к террористическим актам, населением и правоохранительными органами.

Конституционно-правовой смысл, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, является общеобязательным и исключает любое иное толкование проанализированных правовых позиций в правоприменительной практике.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Кузнецова Т.В.

(и.о. ректора Московского государственного университета
культуры и искусств)

В XXI в. новой глобальной реальностью, вызовом и угрозой безопасности мирового сообщества стал терроризм. Поэтому не случайным представляется тот факт, что с начала 90-х гг. в государственной политике и деятельности, решениях и документах тема борьбы с терроризмом занимает все более заметное место.

Одной из определяющих черт феномена терроризма является полное пренебрежение нормами человечности, неприятие моральных установок, юридических норм, а также покушение на фундаментальные ценности, на которых основывается развитие свободных обществ. Это своеобразный бунт против всего того, на чём держится человечество, который обычно находит для себя почву там, где появляются как геополитические, так и социальные, культурные пустоты. Поэтому так важна передача социально-культурного опыта, общечеловеческой и национальной духовной культуры.

Помочь российскому обществу выстоять перед могуществом сил терроризма могут общечеловеческие духовные ценностные убеждения, в формировании которых традиционно важнейшую роль играют культура и художественное образование.

Отсюда возникает необходимость формирования концепции противодействия терроризму в России через призму возможностей художественного образования и культуры.

В своем выступлении на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 25 сентября 2012 года В.В. Путин сказал: «Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать, теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным, агрессивным идеям». Поэтому столь высока роль культуры и образования, формирующих нравственно здоровых людей, устойчивых к негативным проявлениям современного общества, таким как экстремизм, терроризм.

Этот тезис напрямую связан с основополагающими принципами Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года,

где обозначены долгосрочные ориентиры развития человеческого потенциала в целом, развития культуры и средств массовой информации (СМИ), образования и молодежной политики России, в частности. По нашему мнению, сформулированная здесь **цель государственной политики в сфере культуры и образования** – развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом - имеет принципиальное значение не только для сохранения духовно-нравственного здоровья российской молодежи, но и системных оснований концепции противодействия терроризму в целом.

Совершенно очевиден приоритет государственной политики в создании условий для увеличения доли информации, ориентированной на здоровый образ жизни, социально ответственное поведение, заинтересованность в образовании и профессиональном росте, а также на традиционные культурные, нравственные и семейные ценности, в общем объеме публикаций национального информационного пространства. Это позволит создать благоприятную информационную среду, насыщенную позитивным контентом, удовлетворяющую интересы личности и студенческой молодежи.

Нравственное здоровье общества складывается в процессе формирования нравственности каждого человека, накопления им своего нравственного опыта. «Результатом» нравственного развития можно считать полноценную нравственную личность. Такая личность ориентирована на созидание, творчество, на стремление к самосовершенствованию и творению добра.

Именно идеи и традиции гуманизма, высокой духовности, которые лежат в основе культуры и образования, должны стать средствами искоренения терроризма во всем мире. Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом России 20 октября 2012 года, осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, является первоочередной задачей его предупреждения и профилактики.

В основе нравственного здоровья государства лежит нравственное здоровье народа и каждого человека в частности. Первостепенное значение приобретает оздоровление атмосферы в стране, ликвидация разрыва между обществом и государством.

Художественное образование, будучи одним из факторов развития

экономики, духовной сферы жизни всякого общества, является в полной мере действенным механизмом борьбы с терроризмом как в национальном, так и в глобальном масштабе, поскольку оно поднимает интеллектуальный уровень человека, духовную и нравственную составляющую жизни людей, тем самым направляя их усилия на достижение более возвышенных целей.

Художественное образование, осуществляя процесс нравственного воспитания, формирует у подрастающего поколения высокие духовно-нравственные ценности, гуманистические качества, гарантирует привитие им идей толерантности, культуры межэтнического общения. Высокая духовность и нравственность подрастающего поколения станут мощными импульсами в борьбе с терроризмом.

Однако было бы ошибочно ждать сиюминутных результатов. Влияние художественного образования на предупреждение терроризма и борьбу с его последствиями, по сравнению с политическими, экономическими, военно-силовыми мерами, ощущается не сразу, а постепенно. Но при этом, в отличие от вышеназванных мер борьбы с терроризмом, оно своими специфическими средствами самореализации способно более глубоко и эффективно воздействовать на душу и сознание человека, мнения социальных групп, изменяя их взгляды, намерения, жизненные устои, мировоззрение.

С точки зрения философии, цель художественного образования достаточно глобальна: оно способно обогатить душу конкретного человека и всего общества, пробудить отзывчивость, развить нравственную и ценностную сферы жизни человека. Именно в этой сфере каждый человек может реализовать свою потребность в творчестве, которая является важной компонентой будущего «успешного человека».

Важно также отметить, что культура, образование являются действенными механизмами социально-культурной реабилитации людей, переживших террор, способными изменить негативные тенденции в духовной и нравственной сфере, помочь как конкретному человеку, так и всему человечеству в поисках смысла человеческой жизни.

Российская культура вступила в новый этап своего развития, связанный с переменой менталитета общества и личности, изменением ценностных ориентаций не только у подрастающего, но и у старшего поколения.

Главная цель её составной части – художественного образования – развитие личности человека, формирование его духовной и нравственной

культуры. В стенах нашего вуза оно традиционно строится на общечеловеческих и национальных духовных ценностях, социально-историческом опыте и ориентировано на формирование творчески одаренной личности.

Очень важна и доминанта государственной молодежной политики, целью которой является успешная социализация и эффективная самореализация молодежи, развитие потенциала и его использование в интересах инновационного развития страны. Достижение поставленной цели предполагается осуществить за счет развития научной, творческой и предпринимательской активности молодежи; создания целостной системы поддержки лидерства и инициативы среди талантливой молодежи; гражданского образования и патриотического воспитания, формирования правовых, культурных и нравственных ценностей.

В Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года, упомянутой нами выше, отсутствуют в явном виде антитеррористическая аргументация и меры по обеспечению национальной безопасности России в сфере культуры, СМИ, образования и молодёжной политики. Тем не менее, в ней присутствуют общие духовно-культурные, образовательные и информационные предпосылки, задающие фундаментальный настрой в концептуальном осмыслении и понимании долгосрочных ориентиров по профилактике террористических и экстремистских проявлений среди молодежи. Это означает, что при создании условий для самореализации подрастающего поколения необходимо в первую очередь исходить из пропаганды в его среде духовно-культурных идеалов и социально значимых ценностей с учётом развития национальных культур, межнационального и межконфессионального диалога.

В контексте государственной и общественной безопасности России, национальной безопасности нашей страны прямое отношение имеет сфера культуры и образования. **К главным угрозам национальной безопасности в сфере культуры** России отнесено засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры. Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа

жизни, в основе которого вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры России, профилактика экстремистского поведения молодежи невозможны без признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей; укрепления духовного единства многонациональной России и её международного имиджа как страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой; создания системы духовного и патриотического воспитания её граждан; развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств – участников СНГ и в сопредельных регионах.

Задачи обеспечения национальной безопасности в сфере культуры тесно сопряжены со стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере образования.

Не переоценивая излишне приведенные аргументы из Концепции 2020, касающиеся национальной безопасности России в сфере культуры и образования, для разработки новой стратегии противодействия терроризму в Российской Федерации, необходимо подчеркнуть следующее. В ней не отражены вопросы сохранения и обеспечения духовно-нравственного здоровья российской молодёжи в условиях глобальной либерализации мирового информационно-коммуникационного пространства, значения и роли в них СМИ, а также угрозы глобализации мировой экономики.

Важно также подчеркнуть, что долгосрочные целевые ориентиры развития культуры и образования значительно пересекаются между собой, несмотря на некоторое различие в аргументации применительно к гражданскому образованию и патриотическому воспитанию российской молодежи, формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. Для того, чтобы эти ориентиры нашли должное отражение в реальной практике профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодёжной среде, требуется системное объединение усилий институтов государства, религиозных объединений, национальных общин, науки, образования и в целом гражданского общества России в формировании нового духовно-нравственного облика её граждан.

В данном контексте важно наше видение и понимание важнейших культурно-образовательных принципов формирования новой концепции

противодействия терроризму в Российской Федерации. Рассматривая их в качестве фундаментальной основы сохранения духовно-нравственного здоровья российской молодёжи, считаем необходимым сделать одно принципиальное замечание. В основах конституционного строя России (в статьях 1-16 Основного закона Российской Федерации) такие понятия, как «духовность», «нравственность» и «культура», отсутствуют, что во многом затрудняет духовно-культурную аргументацию подобных принципов.

В результате получается, что человек (духовно-нравственное здоровье подрастающего поколения в том числе), его права и свободы как высшая ценность российского социального государства, а также достойная жизнь и свободное развитие человека не имеют по Конституции Российской Федерации (статьи 2 и 7) духовных, нравственных и культурных атрибутов и измерений. К тому же, права гражданина России на охрану здоровья (статья 41), на образование (статья 43) и участие в культурной жизни (статья 44) также не содержат в своих формулировках духовно-нравственного смысла. Их содержание ограничено в своей основе размытым смыслом фраз об укреплении здоровья, общедоступности и бесплатности образования, о свободе творчества и доступе к культурным ценностям.

Поэтому, предполагая будущее появление в Конституции Российской Федерации духовно-нравственных императивов и постулатов, на которых будет фундаментально базироваться развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и российского общества в целом, обеспечение национальной безопасности в сфере культуры и образования и долгосрочное социально-экономическое развитие России, в основание концепции противодействия терроризму в России было бы целесообразно заложить следующие основные принципы:

- признание первостепенной и определяющей роли культуры для возрождения и сохранения духовно-нравственных ценностей и смысла бытия в России в целом, духовно-нравственного здоровья российской молодёжи;
- активное развитие религиозно-политического, межнационального и межкультурного диалога и взаимодействие молодёжи всех стран мира, учитывающее неоднозначные тренды и динамику изменения в них информационно-идеологической среды;
- сохранение культурно-исторического наследия народов и этносов России в качестве духовно-ценностной основы формирования национальной,

региональной и культурно-этнической идентичности молодого поколения в нашей стране;

- персонификация культурной идентичности и культурно-этнического самосознания молодёжи и граждан России в целом как духовно-нравственной внутренней основы развития человеческого потенциала нашей страны, профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодёжной среде;

- гражданское согласие и солидарность при формировании культурной среды в России, направленные на духовно-нравственное единство интересов и целей всех участников культурной профилактики терроризма в семье, школьных, студенческих и иных молодёжных коллективах;

- стратегическое взаимодействие основных субъектов формирования и реализация культурно-образовательной политики России, прежде всего институтов государства, религиозных объединений и национальных общин при формировании морали и нравственности молодёжи.

Разумеется, мы не претендуем на всеобъемлющую характеристику всех направлений при формулировании принципов формирования и реализации новой концепции противодействия терроризму и экстремизму в России. Такое их видение и понимание в нашем вузе базируется на исследовании фундаментальных проблем культуры и образования, а также накопленном опыте проведения художественно-творческих, информационно-просветительных программ для молодежи, нацеленных на профилактику различных видов зависимостей, в том числе терроризма и экстремизма. В качестве примера можно сослаться на опытно-экспериментальный проект вуза «Социально-педагогические условия профилактики экстремизма в школьной среде» на 2012–2015 годы, основные направления работы по которому включают и работу специалистов с педагогами по формированию культуры межнациональных отношений (через включение антитеррористической и антиэкстремистской тематики в преподавание основных дисциплин), а также работу специалистов с родителями по предупреждению асоциального поведения школьников (через работу родительского университета, круглых столов, мастер-классов).

Работа студентов Московского государственного университета культуры и искусств по созданию позитивной благоприятной среды в школьном коллективе (через организацию социально-творческой

деятельности школьников, их взаимодействия в сфере культуры, образования, досуга, спорта) оказывает воздействие на молодое поколение. Подобный опыт нашего вуза востребован сегодня не только в нашей стране, но и за рубежом. Начиная с 2008 года, Бюро ЮНЕСКО в Москве поручает нашему университету разработку уникальных научных и социально-культурных проектов, ориентированных на использование ресурсов культуры в пропаганде здорового образа жизни. Так, реализация проекта «Культура и искусство в профилактике ВИЧ и СПИДа» была выполнена по целевому заказу ЮНЕСКО учеными нашего университета в 2008-2009 гг. с привлечением экспертов Республики Беларусь, Республики Молдова и других стран СНГ. По итогам проекта опубликован аналитический доклад, который был признан одним из лучших проектов года. Об этом было сказано в ходе встречи участников программ ЮНЕСКО в России с господином Коитиро Мацуура - Генеральным директором ЮНЕСКО.

Вслед за этим проектом в 2010–2011 гг. Бюро ЮНЕСКО в Москве поручило нашему университету создать открытый интернет-ресурс, демонстрирующий возможности культуры и искусства в формировании паттернов самоохранительного поведения как основы здорового образа жизни и, прежде всего, духовно-нравственного здоровья молодёжи. В значительной степени этому может и должна способствовать активизация ресурса культуры, искусства и творчества в профилактике данных явлений.

Сегодня ученые нашего университета завершают еще одно крупномасштабное исследование – «Художественное образование в странах СНГ: развитие творческого потенциала XXI века», осуществляемое в рамках совместного проекта ЮНЕСКО и межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС). В рамках этого проекта в очередной раз подчеркнуто, что культура как универсальное средство гуманизации общества, развития толерантности и взаимопонимания может способствовать предотвращению распространения вредных привычек, зависимостей, социальных эпидемий, целевой профилактике террористических и экстремистских проявлений в молодёжной среде.

Наш университет активизирует культурно-творческую деятельность по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию военнослужащих и творческой молодёжи России (программа -

«Ярославна»), к числу приоритетных задач которой относится противодействие распространению среди военнослужащих и молодёжи влияния экстремистских, религиозных и общественно-политических течений и идеологий. К основным целям программы относятся:

- дополнение нравственного и военно-патриотического воспитания военнослужащих художественно-творческим, духовно-нравственным содержанием, посредством концертно-творческой, конкурсной и образовательной деятельности, осуществляемой студентами, аспирантами и профессорско-преподавательским составом вуза, в воинских частях и соединениях;
- консолидация вузовского сообщества на основе разработки и реализации выраженной общественно-политической темы по сохранению духовно-нравственного здоровья военнослужащих и молодёжи.

Мы твердо убеждены, что наш опыт может стать примером для разработки программ социально-культурной профилактики асоциального поведения, опасных зависимостей (наркомании, алкоголизма, курения и др.), террористических и экстремистских проявлений в молодёжной среде. В более широком плане мы готовы активно подключиться в целом к разработке и реализации системно-междисциплинарной концепции противодействия терроризму в России. В последующем эту концепцию можно было бы трансформировать в комплексную программу гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, целевые программы отдельных государств, конкретные инновационные проекты в сфере сохранения и формирования духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения.

О ПРОБЛЕМАХ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Михайлов А.Г.

(член совета по внешней и оборонной политике, член союза писателей РФ, генерал - лейтенант в отставке)

В начале 1999 года на территории Дагестана два села Чабанмахи и Карамахи объявили суверенитет. Республиканские органы были удалены из этих населенных пунктов, изгнаны сотрудники милиции. На сопках были поставлены вооружённые посты, дороги перекрыты.

В воздухе пахло серьезным вооруженным конфликтом. Подавляющее число населения Дагестана не просто критически оценивало ситуацию там. Для Дагестана это было актом объявления войны. В любой момент мог вспыхнуть конфликт не просто территориального, а и межконфессионального конфликта. Как известно, в этих селах жили люди, исповедующие вахабизм. Жители этих сел, а большинство занималось международными перевозками, стали подвергаться прессингу по всему Кавказу. Опознавательными знаками для милиции были их бритые головы и длинные бороды. Их так и называли - бородачи. Особенно усердствовали гаишники. Штрафы по всем трассам Кавказа! По всей вероятности, ни сами милиционеры, ни их начальники, ни власть толком не знали, что это такое.

Принцип был один: если молятся не по-нашему, то значит плохо. Наверное, потому через некоторое время знамя вахабизма было взято на вооружение бандитами из чеченских вооруженных формирований, а сам этот непонятный для большинства термин стал для всей России символом терроризма, - представить себе вахабитом полуграмотного в принципе Басаева (не говоря уж о его религиозности?), Радиева и Яндербиева было проблематично. И тем не менее, они провозгласили себя миссионерами радикального ислама. А с какой миссией, как не с борьбой за веру (для бандитов непонятную) , можно вторгаться на чужую территорию. Под каким знаменем?

Газеты и журналы, радио и телевидение нагнетали напряженность. Множество журналистов отправилось на Кавказ. На страницах изданий мы видели фотографии вооруженных людей очень экзотической наружности.

Надо было что-то делать.

Министр внутренних дел Сергей Степашин, собрав представительную делегацию, вылетел в Дагестан. В команде было много журналистов как центральных, так и местных каналов.

Не буду останавливаться на деталях самой поездки, только скажу, что путем длительных переговоров, внимательного выслушивания всех претензий - именно этого хотели жители мятежных сел (многие были просто не убиваемыми по своей сути) - было достигнуто соглашение, которое подписали авторитеты местного масштаба и представитель федеральной и республиканской власти. Пар был выпущен. Фактически путем диалога на некоторое время не только была снижена угроза конфликта, но и опровергнуты самые трагические прогнозы.

Журналисты были разочарованы реально. Их апокалипсические материалы утратили свою актуальность.

Корреспондент ВГТРК откровенно затосковал. На мой вопрос, перегнал ли он свой материал в Москву, тот мотнул головой. «Москва сказала, что он не нужен. Меня спросили, есть ли трупы, я сказал, нет. Ну, тогда нечего и показывать...»

Раскрученный маховик нарастания экстремизма через СМИ ржаво заскрипел.

В 1979 году мы впервые услышали словосочетание «российский фашизм». 20 апреля в день рождения Гитлера на Пушкинскую площадь вышло около двадцати молодых людей в форме нацистской Германии. Это было шоком. Но особенно в раскручивании этой темы постарались наши идеологические противники. Некоторые договорились до того, что якобы на площади были погромы и прочие ужасы. Бред полный.

Я беседовал с этими «нацистами». Ни идеологии, ни мыслей, ни целей, ни задач. Как мы тогда поняли, увлечение атрибутикой гитлеровской Германии. Один даже сказал, что ему очень нравилась форма Штирлица...

Но вброс в информационное поле этой темы (на уровне зарубежных голосов, кухонных разговоров и политучебы по линии парткомов) нарастил на эти кости фашистское мясо. Форма в прямом и переносном смысле стала приобретать содержание, идеологию, а в связи с запретностью еще и привлекательность. На фоне полной импотенции власти. Через некоторое время на прилавки беспрепятственно поступила книга «Майн кампф», отпечатанная в наших типографиях. И готовилась к

печати и продавалась совершенно открыто на глазах не только рядовых граждан и спецслужб. И только под влиянием общественности к слову через СМИ процесс был приостановлен. Однако время было упущено.

Развитие демократических процессов в СССР шло параллельно с развитием процессов шовинистических как противовес, как протест. И партийные органы тогда оказались бессильными перед полюсами. В 1985 году даже Борис Ельцин не знал, что реально делать, а потому на изумление чекистам встретился с членами общества «Память».

Столь опрометчивый диалог политиков с сомнительными идеологами был не единственным с точки зрения логики и целесообразности. Михаил Горбачев встречался с известным южнокорейским проповедником Муном (проект ЦРУ), а Олег Лобов (не помню его должность в тот момент) с лидером секты Аум сенрике Секу Асахарой.

Все это на значительный период стало поводом для формальной легализации у нас этих движений. Это дало всплеск появлению у нас нетрадиционных сект, многие из которых были продуктом американских центров.

Справедливости ради отмечу, что в силу нашего менталитета - не верят ни в коммунизм, ни высший разум - многие просто умерли сами собой без усилий власти, но иногда легализация стала самым эффективным путем к снижению напряженности среди отдельных групп. Кто помнит сегодня Кришнаитов? А ведь они длительное время будоражили общество. Легализовали, зарегистрировали, и что? Где сегодня Хари Кришна?

В восьмидесятых годах проблемой были секты. Что делалось за закрытыми ставнями, знал только КГБ. Но чаще всего ничего не делалось из ряда вон (если не брать в расчет изуверские секты, лидеры которых периодически отправлялись по решению суда в места не столь отдаленные). Но практически все они были в подполье, пока руководство КГБ не поставило задачи вывести их из тени, зарегистрировать и взять под контроль власти. И что интересно: самое яростное сопротивление стал оказывать Комитет по делам религий при СМ СССР. И был в этом исключительно корыстный подход. Пока секты в подполье, ими занимается КГБ. Если они зарегистрированы, органы власти. А кому нужен этот геморрой? Надо контролировать, надо помогать (по Конституции), помогать в выделении помещений и пр.

Сегодня история повторяется. Один из иерархов на вопрос: «Пойдут ли православные священники на выборы?» - заявил, что пойдут, если станут баллотироваться представители сект. (Заметьте, легальные!) В каком государстве мы будем жить, если Дума или местные Советы превратятся в арену богословских споров и войн? И чем более агрессивно публичную позицию занимает РПЦ, тем острее реакция на противоположном фланге гражданского общества. И особенно среди молодежи, для которой характерен дух противоречия... Здесь мы проигрываем по всем статьям, как бы ни казалось обратное.

За многие годы работы в правоохранительных органах я усвоил одну весьма печальную истину: формирование информационного поля идет не по логическому, а по рейтинговому сценарию. Этот принцип начинает управлять не только СМИ, но и зрителями и читателями. И рейтинги формируются не позитивными, а негативными материалами.

Я понимаю, что ругать СМИ бесполезно. Они просто такие. И хотя многое от прежней нашей «партийной» печати утрачено, но лозунг «Газета не только коллективный пропагандист и агитатор, но и организатор» по-прежнему жив. Именно СМИ прямо или косвенно способствуют распространению идей, которые лучше бы не распространять. И здесь не злая воля, а издержки профессии, отсутствие внутреннего редактора и политкорректности. И еще мудрого ненавязчивого советника, оберегающего не только мораль и нравственность в целом, но и уважающего точку зрения журналиста. Умело удерживающего его от опрометчивых заявлений и шагов.

Много лет назад, корреспондент НТВ Николай Николаев пригласил меня на передачу по проблеме межнациональных конфликтов. Именно тогда мы впервые громко произнесли слово, которое до сих пор вгоняет в дрожь людей с другим цветом кожи и разрезом глаз - скинхеды. Признаюсь, что я тогда сам впервые услышал это слово, хотя и не подал вида. Речь шла о конфликтах молодежи на межнациональной основе. Уходя, я сказал Николаеву: «Ну, теперь нам мало не покажется!» И процессы, которые были показаны в передаче, стали приобретать обвальный характер. Каналы начали буквально клонировать тему, разгоняя ее до межгалактического размера. На экране стали появляться ныне уже подзабытые поборники чистоты расы - Васильев и Баркашов, какие-то иные непонятные персоны, к слову, до сих пор находящиеся на

свободе. Им давали эфир, выдавая эти интервью за журналистскую удачу, где «герои» говорили без купюр все, что считали необходимым.

И если вчера местечковые разрозненные националисты по этой проблеме говорили за стаканом водки в тесном кругу, то теперь они увидели не только публичных глашатаев на экране телевизора (по застарелой привычке, нередко воспринимают сам факт появления таких персон на экране как явление нормальное), но и атрибутику, идеологическое подтверждение собственных дремучих мыслей. Журналисты же заканчивали свои материалы словами типа: «Как говорится, без комментариев!». То есть «сами все понимаете». А что понимать, если внятной реакции нет ни в комментариях журналистов, ни власти? Если антигерой смотрится убедительнее, чем сам журналист, если его мысли просты и доходчивы? Если ложатся на унавоженную почву? Если впервые зрителю ясно объясняют, кто виноват в безрадостной и нищей жизни? Иноверцы и приезжие.

Идеи махрового национализма и шовинизма стали овладевать массами. СМИ, как это ни прискорбно, не желая этого, сорвали чеку. Что было потом, мы помним. Начался встречный процесс: русские шовинисты и националисты хулиганствующего и бандитствующего толка стали сбиваться в стаи, творя беспредел на улицах городов при попустительстве милиции, а это породило встречный процесс - националистическую преступность!

Мне могут возразить, что нельзя замалчивать явления. Замалчивать не надо - но пропагандировать-то зачем? И это беда не СМИ. Это беда всей нашей государственной системы, в которой, как говорят в народе, «у семи нянек дитя без глазу». Каждая нянька в лице МВД, ФСБ, Минюста, Прокуратуры и Следственного комитета на этом участке решает не государственные, а исключительно ведомственные задачи. Я был на многих совещаниях. И на всех спасали человечество (что проще), а не решали конкретную задачу. Чаще всего спасали человечество те, кто к практической работе и отношения-то не имел. Просто оседлал модную тему. А надо было решать задачу в конкретном месте, в конкретное время. А если и решали, то уже после наступления тяжких последствий. И что самое страшное, нередко общественное мнение после назначения приговора было на стороне «народных мстителей». При этом журналисты даже не пытались «жечь глаголом сердца людей», а нередко и подыгрывали...

После событий на Дубровке я разговаривал со многими руководителями СМИ, которые подвергались зубодробительной критике (не то и не так показывали): «Вы бы согласились, если бы во время чрезвычайных происшествий вам силовики давали бы офицера связи для контактов со штабом, для исключения опрометчивых заявлений?» Все в один голос сказали: «Да!» И не потому, что хотели мне подыграть, а потому что в СМИ работают такие же граждане РФ, как и мы, как и офицеры силовых ведомств. И им тоже не хочется ни крови, ни тяжких последствий. А что на практике? Иногда не то что офицера не выделяют, так еще трубки не снимают! И что? Виноваты журналисты?

Мне, старому жандарму, много лет проработавшему на 5 линии, может кто-нибудь ответить, почему экстремизм стал предметом деятельности МВД? Экстремизм - явление исключительно мировоззренческое, идеологическое. При чем здесь МВД? Мы все понимаем, что экстремизм опирается на маргинальные круги. Это очевидно. И, может быть, именно маргинальные круги - самые активные участники безобразий на улице и в жизни. Тут без ОМОНа не обойтись. Но вначале было слово! И это слово - предмет деятельности старшего брата. Если на улицах погромы с участием националистов в масках, то это полный провал работы по упреждению и предупреждению! Не знаем лидеров, не можем на них влиять, блокировать, значит, мы не можем ничего.

Как часто простой работяга может загреметь за ерунду в лагерь, но при этом вопиющий, социально опасный тип остается на свободе, греясь в лучах софитов перед телекамерами.

Снова подчеркну: это не проблема СМИ. Это проблема органов, которые по закону призваны выявлять, предупреждать и пресекать. Мне могут сказать, что время политического сыска давно прошло. Что сегодня новые времена, что сегодня идут демократические процессы... Но сегодня в руках правоохранительных органов и специальных служб такие ресурсы, такая нормативная база, которая нам жандармам 70-х - 80-х и не снилась. Может, что-то в консерватории поправить?

Времена меняются, а процессы такие же. Что в конце XIX века, что в начале XX, что в семидесятых годах.

Вопросы экстремизма и терроризма описаны виднейшими умами политической и юридической науки. Вскрыты явные и тайные пружины этих процессов. О народовольцах, эсерах, анархистах написаны горы

литературы. Но мы тупо наступаем на те же грабли. Хотел бы сразу подчеркнуть, что мне не хотелось бы опираться на зарубежный опыт. Мы особая страна. Известный психофизиолог Чезаре Ламброзо, формулируя психологические типы террористов и анархистов, вывел за скобки наших соотечественников. Ни Кропоткин, ни Засулич, ни Халтурин не попадали под его классификацию... У России есть собственный опыт, собственная история, зачастую кровавая.

А проблема в том, что борьба с экстремизмом и терроризмом - явление исключительное прикладное. И ведя научные споры, мы должны понимать, что реальным объектом этой деятельности будет рядовой сотрудник правоохранительных органов, который, несмотря на все вышесказанное, остается один на один с явлением и, набивая шишки и повторяя ошибки прошлого, делает все, что в его силах. И он даже не ведает о наших с вами спорах.

В 1991 году почил в бозе Управление «З», то самое, которое занималось проблемами борьбы с экстремизмом и терроризмом. Там теория вытекала из практики. А не наоборот. Офицеры, испоганенные лжедемократами, плюнули и уволились. Процесс нарастания напряженности пошел по нарастающей. События на Кавказе, расширение террористической деятельности, в том числе с участием иностранных наемников, финансирование отщепенцев (извините за архаизм) из-за рубежа. Свободно, почти легально и, самое главное, безнаказанно! Многие ранее контролируемые и сдерживаемые КГБ процессы и лидеры, их возглавляющие, вышли в самостоятельное политическое плавание.

Повторю: ну почему сержант ППС может испортить жизнь честному гражданину, а честная и законная власть не может испортить по закону, имея все инструменты, возможности, жизнь мерзавца или подонка, который делает эту же жизнь для многих сограждан просто невозможной?

Тем более что сегодня мы не видим ничего нового. Только борьба из-под ковра вышла на улицу, на Болотную, на проспект Сахарова. Отличие только одно: если в те годы надо было выбирать средства и выражения, то сегодня чем громче, чем жестче, тем эффективнее. И все это мы видим с экранов.

Если касаться собственно Болотной, то здесь еще туда - сюда. Нет лидеров, нет единой платформы, нет узнаваемых и авторитетных лиц в толпе. И честно говоря, меня это мало тревожит. По сути и Навальный, и Собчак, и Лимонов, и пр. - это мыльные пузыри. Их никогда не будет во

власти хотя бы потому, что они сами этой власти - читай ответственности - боятся. Это люди асфальта и толпы. Единственно, что я не понимаю, почему столь много времени и внимания уделялось некоторым фигурам типа Геннадия Гудкова. И почему вдруг только сейчас, когда из безликой и бесформенной политической фигуры вдруг появился пламенный трибун... Непонятно. Ведь все пребывание в Думе он находился в конфликте интересов - пришел из начальников ЧОПа и лоббировал интересы этого бизнеса. И только сейчас спохватились? Беспринципность - питательная среда для экстремизма.

Но сегодня мы втянулись в более серьезный процесс - межнациональное и межконфессиональное противостояние.

Я уже говорил, что зарождение экстремизма начинается тогда, когда на полюсах мировоззренческих подходов появляется дисбаланс. Когда одна точка зрения начинает претендовать на исключительность. Государственники против либералов, западники против славянофилов, протестанты против католиков, шииты против суннитов. Когда в зеркале общественных отношений нарушаются пропорции освещения, когда государственные чиновники забывают о существовании Конституции РФ и начинают играть на одной поляне, теряя зрение и слух.

Один областной милицейский начальник на крупном совещании заявил, что в течение года он закроет все не имеющие отношения к Православной Церкви христианские секты. К слову легальные и зарегистрированные. Признаюсь, если бы я был на прежней в КГБ должности, я бы там же надел на него наручники.

И таких примеров множество. Забыв Конституцию, некоторые начальники в буквальном смысле разжигают и межнациональную, и межконфессиональную рознь. Иначе как провоцированием экстремизма это не назвать. Естественно, что СМИ с огромным удовлетворением это тиражируют. И что, виноваты СМИ? То вдруг кто-то обещает очистить территорию от приезжих, то запретить отправление религиозных обрядов... Очистили? Запретили? Чем больше угрожают, тем более явно мы имеем обратный эффект - лезгинка на Красной площади, гонки у Могилы неизвестного солдата, стрельба на улице.

Нам давно навязла в зубах теория зарубежных антисоветских центров, которые понимали, что для уничтожения СССР как противника надо сеять межнациональную, межконфессиональную рознь. То есть нарушать баланс отношений. Центров этих уже нет, но есть т.н.

начальники на местах, которые, даже не зная этой теории, реализуют ее на практике.

Результат - вчера жили добрые соседи. Сегодня «добрые» враги.

Борьба с экстремизмом - это борьба с запущенной болезнью. И причина этой болезни - отсутствие элементарной толерантности, воспитания, мудрости руководителей разных рангов. И, конечно, проблемы в работе правоохранительных органов и специальных служб.

Но это уже другая история.

И мне, заканчивая свое выступление, очень хотелось бы, чтобы на этой конференции мы нашли предметные и реальные меры противодействия экстремизму как первой стадии формирования терроризма.

АНТИИСЛАМСКАЯ ПРИРОДА ЭКСТРЕМИЗМА

Пшихачев Ш.А.

(председатель централизованной религиозной организации «Международной Исламской Миссии», сопредседатель исполкома Межрелигиозного Совета стран СНГ)

Религия Ислам призывает к диалогу, благоотерпимости, признанию и уважению позиций другого человека. Ислам - это Религия Аллаха (Бога), религия мира, добра и созидания.

Трудно не согласиться сегодня с актуальностью призыва, провозглашённого исламом более 1400 лет назад: «О те, которые уверовали, войдите в мир в согласии». Верующими ислам признаёт «людей писания» т.е. христиан и иудеев. «У вас своя религия, у меня – своя» - говорит пророк Мухаммад, мир ему, обращаясь к язычникам Мекки. Исходя из этого, можно признать этот призыв универсальным для всех людей.

Доказательств тому, что Ислам призывает к взаимопониманию, взаимодействию и созиданию, много. Достаточно взять и прочитать Коран. Значение слова «Ислам», это имя существительное, означающее покорность перед Аллахом (Богом), оно образовано от глагола "асляма", корень которого "саляма" в переводе означает "нести добро".

«Мир вам!» - приветствует мусульманин мусульманина.

«Мир!» - приветствует мусульманин не мусульманина, демонстрируя, что он встречает его с миром и готов к диалогу и сотрудничеству.

Хотелось бы процитировать несколько аятов Корана:

"Отклоняй зло, добром" (Сура "Фуссилат" (Разъяснённые), аят 34). Это значит, что проявление зла нужно пытаться исправить добрым поступком с добрым настроем.

“Воистину, ас-Сафа и аль-Марва – одни из обрядовых знамений Аллаха. Кто совершает хадж к Каабе или малое паломничество, тот не совершит греха, если пройдет между ними. А если кто добровольно совершает доброе дело, то ведь Аллах – Признательный, Знающий”. (сура Бакара(Корова) аят 158).

“Да! Кто предал свой лик Аллаху, причем творит добро, то ему - его на града у его Господа, и нет страха над ними и не будут они печалены”. (сура Бакара(Корова) аят 112).

А также изречения нашего Пророка(мир ему) призывают к добру. Пророк сказал о своей миссии: "Я был послан, чтобы совершить благородные, нравственные деяния" (Сахих Бухари). Основа Религии Ислам - это Коран и Сунна Пророка Мухаммада, которые призывают к добру, миру и созиданию.

Наивысшее почтение Всевышний Создатель оказал человеку, которого нарёк своим «наместником на земле».

Аят Коран: «Мы оказали почёт сынам Адама.....Мы даровали им добрую пищу и превосходство над многими из тех существ, которых мы сотворили, возвысив их над ними (умом, способностью думать и излагать своей речью то, о чем думает, рассуждать и видеть истину» (Аль – исра, 70) Ему также дано право выбора. Человек настолько свободен в выборе, что Аллах говорит в Коране: «Нет принуждения в религии, ведь ясны пути истины и заблуждения».

Что может быть более ясным указанием, чем слова Всевышнего: «Мы с оздали вас равными от одного мужчины и одной женщины-Адама и Хавы (Евы)- и, размножив вас, сделали народами и разными племенами, чтобы вы познавали друг друга и сотрудничали друг с другом».

Статус человека перед всевышним настолько велик, что Он приравнял убийство одного невинного человека к уничтожению всего рода человеческого: «Кто убил невинного человека, тот как бы убил всех людей, и навлечёт на себя гнев Аллаха, и будет наказан им. А тот, кто спасёт душу (т.е. человека), тот как бы убережёт людей от смерти» (Аль-маида, 32).

Как видим, всё, что касается сохранности души и тела человека, в исламе обретает сакральный смысл. Сакральный смысл имеет создание традиционной семьи, рождение детей и их воспитание, проявление родительской любви к ним. Бережное отношение к родителям и старшему поколению. Величайшее почтение соседей, независимо от религиозного вероисповедания и национальной принадлежности.

Почтение к соседу настолько велико в исламе, что Пророк сказал: «Архангел Джибрил делал мне столько наставлений в добром отношении к соседям, что я задумывался над тем, не повелит ли мне Аллах причислить их к наследникам».

Сакральный смысл в исламе имеет не только человеколюбие, но и проявление милосердия и добра ко всему живому. Пророк Мухаммад, мир ему, рассказал своим сподвижникам, как одного мужчину в пути замучила

жажда. Дойдя до колодца, он спустился и напился воды. Выбравшись наверх, застал пса, который от жажды облизывал влажную землю. Мужчина, который только что сам утолил жажду, проявил милосердие к животному, спустился обратно в колодец и своим башмаком, держа зубами, поднял воду и напоил пса. За это его отблагодарил Аллах, простив ему грехи. Сподвижники спросили Пророка: «О посланник Аллаха, разве нам полагается награда и за животных?» Пророк ответил: «Награда полагается за всё живое».

Пророк сказал: «Человек своей благотворительностью не может охватить человечество, а своей любовью он может охватить все человеческое сообщество».

Перечислять то, как религия ислам призывает к добру, можно долго. Те, кто совершает убийство и призывает к этому во имя религии Ислам, невежды в своей религии. Или реализуется хорошо проплаченный проект. Сегодня мы являемся свидетелями событий на Ближнем Востоке и севере Африки.

Уверен в том, что диалог и взаимодействие на тех истинных принципах, которые я привёл в своём выступлении и которых ещё больше в самой религии ислам, будут способствовать сближению народов независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Силантьев Р.А.

(доцент Московского государственного лингвистического университета,
исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского
собора, к.и.н.)

Практика показывает, что ведущаяся контртеррористическая пропаганда не очень эффективна. И она не сильно эффективна не столько потому, что плохо осуществляется, сколько потому, что осуществляющие ее люди, организации связаны законами и некими правилами, в то время как наши оппоненты никакими правилами не связаны. Когда у нас говорится, что идеологию можно победить только идеологией, люди часто забывают о том, что в споре идеологий часто решающее слово говорит пулемет. Мы помним, как антифашисты полемизировали с фашистами в Германии и чем это для антифашистов кончилось. То же самое мы сейчас наблюдаем в нашей стране. Люди, которые эффективно с террористами борются (в первую очередь, это мусульманские богословы), террористами просто уничтожаются. В этом году погибли два ключевых мусульманских лидера. Валиулла Якупов, ключевой богослов Татарстана, который с терроризмом, с ваххабизмом очень жестко полемизировал, и Саид Афанди (Чиркейский), духовный лидер мусульман Дагестана. Еще известный английский поэт Редьярд Киплинг сочинил стихотворение, которое на русский можно перевести так: «На каждый ваш вопрос мы дадим свой ответ. У нас есть пулемет, а у вас его нет». Вот так на свой манер его цитируют ваххабиты. Так что без радикального изменения законодательства в сторону ужесточения пропаганда неэффективна. Они убивают наших представителей, а мы их идеологов и представителей и посадить-то толком не можем.

Тем не менее, даже исходя из того, что закон у нас не меняется, можно что-то сделать в соответствии с действующим законодательством. Вот чего нам не хватает сейчас? В первую очередь, нам не хватает фундаментального научного труда о методах вербовки людей террористами. Я, к сожалению, видел только отдельные статьи, которых не хватит даже на брошюру. Между тем, это важнейший вопрос. Людей вербуют в социальных сетях, в мечетях, в организованных преступных группировках, идет вербовка в тюрьмах и других местах. Все это,

естественно, требует научного подхода. Как можно вести контрпропаганду, не зная всех деталей пропаганды, с которой надо бороться?

В качестве примера могу рассказать, что когда-то главной проблемой у нас считались секты. Секты западного протестантского направления, секты индуистские, секты буддистские, секты сатанинские. О них написали целый ряд книг, в том числе многие из них были посвящены тому, как сектанты вербуют людей. И по каждой секте был собран хороший научный задел. Вот свидетели Иеговы ходят по квартирам, раздают журналы, в группе риска находится определенная категория населения. Вот мормоны, вот сайентологи. Кто-то на бизнесменов ориентируется, кто-то на студентов, кто-то на пенсионеров, кто-то на любителей Толкиена или готов. О каждой секте за редким исключением была дана исчерпывающая информация. Кто находится в группе риска, как их вербуют, как это остановить? Надо заметить, что подобная антисектантская пропаганда дала неплохие результаты. Благодаря многим фильмам, благодаря сотням, если не тысячам публикаций, благодаря этим книгам, конференциям удалось донести до среднестатистического россиянина: в секте ничего хорошего не ждите. И количество случайных людей, которые попадают в секты, резко сократилось. Есть, конечно, люди, которые хотят сами попасть в секты, но с этим ничего не поделаешь, как и с теми, кто сам хочет попасть к террористам. Это вдовы боевиков, дети боевиков, люди с искаженным сознанием. Но это один случай. Антитеррористическая пропаганда все-таки ставит своей задачей профилактику вовлечения в террористические организации людей случайных, благодаря которым эти организации и растут. Закоренелых злодеев не так много в процентном отношении. Любая деструктивная организация, а террористические организации у нас деструктивно-религиозные организации как раз, базируется на людях случайных. И они всячески искажают реальность, всячески мимикрируют под традиционные религиозные направления, чтобы людей завлечь. Чтобы этого не было, нам нужны серьезные исследования методов их пропаганды. Мне кажется, было бы крайне полезно сделать в ближайшее время коллективный труд, именно коллективный, потому что нам понадобятся и психологи, и религиоведы, и социологи, для того, чтобы обобщить имеющуюся у нас информацию о методах вербовки и распространить ее среди тех людей, которые занимаются антитеррористической пропагандой.

Один такой блокбастер как «Личный номер», весьма удачный антитеррористический фильм, гораздо эффективней в пропагандистском смысле, чем десятки документальных и малобюджетных фильмов, программ и расследований, если мы хотим достучаться до молодежи. Надо сказать, молодежь не интересуется ни конференциями антитеррористическими, ни семинарами, не читает книги, написанные специалистами. Мы не достучимся таким образом до потенциальных террористов, до молодых людей, которые к ним могут попасть. Все надо делать максимально доступным для них. Удручает отсутствие у нас в антитеррористической пропаганде такого важнейшего сегмента, как деромантизация террористов. Если мы вспомним ВОВ, то даже в самые сложные ее периоды находились деньги на рисование антифашистских карикатур и на съемку антифашистских комедий. Причем не только в СССР, но и в Англии и в США. То есть тогда уже прекрасно понимали, что высмеивание фашизма является крайне мощным инструментом пропаганды. Так как люди, которые такие глобальные идеи исповедуют, очень пафосные по своей сути, а пафосные люди имеют минимальный иммунитет от высмеивания. У нас нет ничего, чтобы высмеивать террористов.

В том же Дагестане террористы привлекают молодых людей романтикой. Снялся на фоне зеленого флага с автоматом, и все девушки твои. И будешь ты героем, элитой общества. Надо рассказывать о том, что те же террористы имеют недостатки, с которыми они якобы борются. Что коррупция у них присутствует, что деньги, поступающие на «джихад», они активно разворовывают, что убивают они вовсе не банкиров, олигархов, а людей простых: убивают стариков восьмидесятилетних, убивают учителей в школах, убивают простых правоохранителей. У этих людей есть такие же недостатки, но в десятки раз большие, как и в том обществе, с которым они борются. И на этом надо заострять внимание. Для этого важно очень хорошо знать их субкультуру, знать их слабые и сильные стороны. Но надеяться, что люди сами этими исследованиями займутся, я бы не стал. У нас все ученые, которые занимаются исследованием терроризма, и занимаются этим публично, получают угрозы. Людям нужно чувствовать поддержку властей и ее получать.

В нашей жизни есть истории, которые были описаны в фильме «Четыре льва». Вспоминается ваххабитская банда у нас в Башкирии, которая, начитавшись в интернете о джихаде, сначала устроила диверсию

на колхозном поле. Они в дождь жгли стога с сеном, ничего, конечно, не сожгли. Потом спилили два столба, но не смогли электроэнергию отключить, так как второй столб не допилили, потом по рецепту из интернета собрали бомбу на даче тещи одного из них. Она взорвалась, еле убежать успели, уничтожив собственную дачу. На этом бы, конечно, и закончить, все было бы весело, но потом они взяли и убили одного из сотрудников ДПС. Однако таких конченных идиотов среди них хватает. Не надо думать, что это все умные товарищи, накал идиотизма там сильнее, чем у нас в среднем в обществе.

К счастью, в последнее время увеличилось присутствие духовных лидеров в телепрограммах. Это очень важно, поскольку долгое время в СМИ нормального муфтия увидеть было практически невозможно. Я сейчас хожу на разного рода ток-шоу, передачи и каждый раз задаю вопрос: зачем вы зовете откровенных врагов и пособников террористов? Получаю ответ: «Конечно, понимаю, что Гейдар Джемаль ненавидит русских, ненавидит Путина, он любит террористов, но он фактурный, выглядит необычно и что-нибудь сенсационное всегда скажет. Благодаря этому рейтинг. А вот позвали бы мы благодаря твоему совету, они сказали бы скучные вещи: давайте жить дружно». Самостоятельно этот вопрос не решить, тут нужен властный ресурс, поскольку получается удивительная вещь. Мы боремся с терроризмом, а пособники террористов у нас выступают на телеканалах. Это, конечно, Гейдар Джемаль, который совершенно не скрывает своего положительного отношения к террористам. Недавно на сайте Гейдара Джемалья разместили статью, прославляющую террористок-смертниц. Его листовка в поддержку Хизбут Тахрир была признана экстремистской, при этом апологет терроризма выступает у нас на государственных каналах. Как и Максим Шевченко, который постоянно рассказывает, что самые хорошие люди на Кавказе у нас в лесах сидят, а во всем виноваты проклятые менты. И если ментов как-то извести, то все сразу станет хорошо. Если власть отдать салафитам и ваххабитам, терроризм закончится. Очень сложно с терроризмом бороться в свете этих вещей. Потому что, с одной стороны, мы с терроризмом боремся, а, с другой стороны, террористы получают немало эфирного времени на государственных каналах и в газетах.

Если боремся, то не надо пособникам террористов давать высказывать их точку зрения. У нас во время ВОВ, я полагаю, фашисты не допускались ни в газеты, ни на радио, не собирались никакие конференции

по примирению с фашистами, не обсуждался вопрос о том, что, может быть, есть умеренные фашисты, не позвать ли нам фашистов Муссолини. Это мало того что бесполезно, это очень сильно деморализует наших союзников. Легализация салафизма/ваххабизма в Дагестане очень сильно ударила по традиционным мусульманам. Понятно, что это была ошибка, но эта ошибка стоила жизни очень многим людям. В частности, Саиду Чиркейскому. Не думаю, что мы можем много таких ошибок себе позволить.

При этом не стоит преувеличивать роль духовных лидеров в борьбе с терроризмом. В профилактике они свое слово скажут, но для террористов они враги. Это как если Патриарх московский и всея Руси выступит перед сатанистами. Они его послушают? Да они его ненавидят люто. Зачем привлекать для полемики с террористами людей, которых они считают своими первоочередными жертвами? На самом деле, когда межрелигиозный совет России в 2004 году сделал заявление о трагедии в Беслане, этого было более чем достаточно. В этом заявлении четко говорилось, что террористов надо по возможности уничтожать, уничтожать эффективно, уничтожать вместе с пособниками. Тогда духовные лидеры делегировали такое пожелание государству. Пожалуйста, убивайте их до того, как они убьют нас. После этого уже можно ничего не говорить.

У нас есть конкретная проблема, мы с ней боремся, а не с терроризмом в целом. Нас какой-нибудь терроризм в Боливии или сепаратизм басков не интересуют, нас не интересует борьба с терроризмом сферическим в вакууме. У нас конкретный терроризм совершенно конкретного направления.

Без запрета ваххабитской идеологии с терроризмом практически бороться невозможно, у нас террористы по национальности разные, но соблюдают они одну религию: они ваххабиты, а не баптисты, не буддисты, не шииты, не православные. Все повально террористы у нас исповедуют ваххабизм, это уже само по себе должно навести на некоторые мысли. Пока ваххабизм не запрещен, террористы будут людей из ваххабитской общины вербовать себе. И с ваххабитами надо бороться. Потому что, как говорил убитый ваххабитами Валлиула Якупов, у нас фашизм запрещен, но давайте сравним, сколько фашисты в новейшей истории убили людей и сколько ваххабиты убивают в Дагестане. Только в этом году 400 человек, и это настоящая война, а на войне как на войне.

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТЕРМИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Яхьяев М.Я.

(профессор, декан факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, д.ф.н.)

Религиозный фактор, проявления ксенофобии, нетерпимости, фанатизма, вооруженные столкновения по причинам конфессиональных разногласий во многом определяют состояние и тенденции развития современного российского общества. События последнего десятилетия показывают, что экстремизм и терроризм превратились в реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан. Особое беспокойство вызывают проявления экстремизма и терроризма в религиозно-политическом облике в республиках Северного Кавказа.

Для понимания процессов радикализации ислама в северокавказском регионе необходим хотя бы минимальный исторический экскурс в проблему. Радикальные исламские идеологии стали проникать на Северный Кавказ более столетия назад, еще в предреволюционный период. Знакомство российских мусульман с ними продолжалось и в советский период нашей истории как через мусульман, выезжавших на паломничество в Саудовскую Аравию, так и через арабских миссионеров, оказывавшихся разными путями в СССР. Однако в ту пору идеи радикального ислама не могли получить сколь-нибудь заметного распространения, несмотря на всю идеологическую и пропагандистскую активность заграницы. И не только по причине атеистического характера советского общества. Просто социально-экономическая, политическая, идеологическая, нравственная ситуация, социалистическая действительность в целом создавали у советских людей иммунитет к радикальным идеологиям.

С конца 80-х годов мусульманские регионы России стали объектами массированных идеологических атак радикальными исламистскими идеями, которые первоначально не выходили за рамки исламской догматики и вопросов религиозного культа. Поэтому этим идеям и противостояли лишь компетентные приверженцы традиционных для российских регионов форм ислама, а широкая общественность оставалась в стороне от религиозных дискуссий. После развала СССР в

идеологически и нравственно дезориентированное социально-политическое пространство России как из рога изобилия посыпались радикальные идеологические и политические проекты, в том числе религиозного характера, предлагавшие свои сомнительные рецепты реформирования российского общества.

Радикальные религиозно-политические движения, почувствовав благодатную почву для своего развития, в 90-х годах оформились организационно. Возникли многообразные благотворительные фонды, политические партии, религиозные братства и даже военизированные религиозные сообщества, открыто декларирующие свои идейно-политические программы и цели, рекрутирующие своих приверженцев, проявляющие заботу о воспитании, духовном образовании и военной подготовке будущих борцов за «чистую» религию. К середине 1990-х годов радикальные исламистские организации стали перерождаться в религиозно-экстремистские организации, открыто прибегающие к террористическим методам и способам реализации своих утопических проектов.

Сегодня ислам на Северном Кавказе, как и почти везде в России, дифференцирован. В подавляющем большинстве суннитский, он разделен на конкурирующие между собой различные толки и течения. Наиболее острый конфликт наблюдается между такими идейно-политическими антагонистами, как традиционализм и фундаментализм, каждый из которых борется за усиление своего влияния на верующих и общественно-политические процессы в регионе.

Традиционный ислам представлен так называемым «официальным исламом» (ДУМ и подчиненные им религиозные образования), а также многочисленными мюридскими братствами, относящимися к различным суфийским орденам-тарикатам – накшбандийа, кадирийа и шазилийа. Но в последние два десятилетия традиционный ислам в процессе противостояния и борьбы с радикальными проявлениями ислама (салафизмом, ваххабизмом) оказался сильно политизированным. И такая чрезмерная политизированность ислама уже привела в некоторых Северокавказских республиках (Чечне, Ингушетии, Дагестане) к исламизации отдельных сфер общественной и личной жизни. В ближайшей перспективе это грозит тем, что произойдет тотальная исламизация жизни в этих республиках и де-факто утвердится шариатское правление. Некоторые отечественные эксперты давно предупреждали

российские власти о такой опасности [4], но ни в центре, ни на местах власти не предприняли каких-либо действенных мер для ограничения экспансии религии на иные сферы и формы общественной жизни. Более того, повсеместно власть потакала религиозным лидерам и организациям, «лояльным» к государству, провоцируя проникновение церкви в политику, экономику,

В большинстве республик, по примеру федеративной власти, которая заявила о своей полной поддержке политики РПЦ, местные чиновники от заигрывания с религиозными деятелями, лояльными республиканской власти, перешли к открытой поддержке традиционалистов в их борьбе с идейными противниками, т.е. салафитами-ваххабитами. В Республике Дагестан был принят и по сегодняшний день действует, так называемый «антиваххабитский» закон, запрещающий идеологию и практику ваххабизма. В Дагестане этот закон имеет само за себя говорящее название «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

Традиционный ислам в республике сегодня имеет разветвленную инфраструктуру. Динамику утверждения ислама, проникновения его инфраструктур в иные сферы общественной жизни воочию можно проследить на примере количественного роста религиозных организаций в Республике Дагестан. В 1987 году в республике действовало всего лишь 27 мечетей, 5 церквей и 3 религиозных объединения иудейского культа. В постперестроечные годы развернулось бурное строительство новых и реставрация старых мечетей и церквей, было открыто множество примечетских школ, медресе, мусульманских институтов. К работе в этих учебных заведениях привлекались многие ученые-богословы, в том числе и из-за границы. К 1994 году в республике уже насчитывается 720 мечетей и на стадии завершения находится еще 139 мечетей.

К 2001 году в Дагестане функционируют 1594 мечети и примерно 180 тыс. человек регулярно посещают пятничные молитвы в них. В республике действует уже 17 исламских вузов, 132 медресе и 245 начальных религиозных школ. Религиозным образованием охвачено около 14 тыс. человек. В 2008 г. в республике действует 2240 исламских организаций (из них 2220 суннитских: 1122 джума-мечетей, 699 кварталные мечетей, 178 молитвенных домов, 16 вузов, 15 филиалов, 116 медресе, 94 мактаба и 20 шиитских объединений: 7 центральных мечетей, 6 кварталных мечетей и 7 молитвенных домов).

По данным Комитета правительства РД по делам религий, на начало 2010 года в республике уже действует 2512 религиозных объединений, среди которых 2458 исламских. Из их числа 2438 суннитских: 1276 - джума-мечетей, 827 - квартальных мечетей (при мечетях действуют - 168 мактабов), 243 - молитвенных домов, 13 - вузов, 76 - медресе, 2 - культурно-просветительских центра, 1 - союз исламской молодежи. Шиитских объединений в республике 19 (9 - центральных мечетей, 10 - квартальных мечетей). В джума-мечетях республики по пятницам собирается порядка 240 тыс. прихожан. Христианских организаций в республике - 49, иудейских – 5.

Наиболее значимыми исламскими организациями являются Духовное управление мусульман (ДУМ). Большинство исламских организаций в регионе располагают собственными или подконтрольными им СМИ. ДУМ имеет свои печатные органы. В Дагестане таким органом является газета «Ассалам», которая выходит на восьми языках (русском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, чеченском и табасаранском). По своей концепции и содержанию к этому изданию близко примыкает еженедельник «Исламский вестник», газета «Нур-ул ислам», журнал «Ислам». Электронные версии этих газет размещаются в сети Интернет. Исламские организации активно используют возможности телевидения и радио: передачи «Мир вашему дому» на русском языке на ГТРК «Дагестан», «Час размышлений» на «ГНТ-Махачкала», «Путь к истине» на ТВ «Центр-Махачкала» и на «ТВ-Чиркей», ежедневные передачи на канале «Домашний». Некоторые передачи дублируются на каналах кабельного телевидения. Пропаганда ислама ведется и на радио «Прибой», «Сафинат» и др. В регионе многотысячными тиражами издается религиозная литература, в том числе и на национальных языках.

Другим влиятельным отрядом традиционализма, влияющего на религиозно-политическую ситуацию в регионе, является суфизм - мусульманский мистицизм. Сегодня активно действуют десятки шейхов накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов. По национальному составу накшбандийский тарикат, в основном, исповедуют аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы. Кадирийский тарикат исповедуют чеченцы, андийцы. Шазилийский тарикат распространен среди аварцев и в меньшей степени среди кумыков и даргинцев. За последние годы оформились организационные структуры суфийских общин, выделились признанные лидеры.

Общее число мюридов разных тарикатов составляет порядка 100 тысяч человек. Однако точные данные о составе, количестве мюридов, их распределении по республикам, организационной структуре и лидерах получить весьма трудно. Это связано с тем, что каждая суфийская община - закрытое для непосвященных корпоративное объединение. Кроме того, представители каждой суфийской общины склонны преувеличивать число своих сторонников. Как известно, мюрид полностью подчинен своему шейху, а в регионе высокопоставленные чиновники, бизнесмены, работники правоохранительных органов не раз заявляли о том, что они являются мюридами отдельных шейхов. Потому-то суфийские шейхи в последние годы оказывают все большее влияние на социально-политические, экономические, духовные процессы в северокавказском обществе.

В последнее время наметилась тенденция к активизации деятельности суфийских лидеров не только в регионах Северного Кавказа, но и в Москве, Волгоградской области, Татарстане, Сибири. В этих и других регионах России они ведут активную религиозную пропаганду через мигрантов, образуя суфийские сообщества в мусульманских анклавах. Здесь суфийские лидеры контролируют значимые информструктуры, активно используют электронные ресурсы Интернет, пропагандируют исламский образ жизни и исламское правление, правда, пока анклавный (за пределами республик СКФО фиксируется исключительно анклавный образ жизни суфийских общин). Это создает напряженную этноконфессиональную ситуацию в самих этих регионах, проецирует религиозный конфликт на другие сферы региональной жизни.

Главными противниками традиционалистов выступают фундаменталисты (салафиты, ваххабиты), идеалом которых является возврат к реалиям «золотого века» ислама (период жизни первых трех поколений мусульман, или период, связанный с жизнью и деятельностью пророка Мухаммада и четырех «праведных» халифов), шариатизация общественной жизни и воссоздание теократического государственного образования в форме Халифата, так называемый «Имарат Кавказ».

Фундаменталисты стремятся к обновлению ислама на основе Корана и Сунны, отрицают все исторические напластования традиционного суннизма, накопившиеся в течение его более чем тысячелетнего развития. Особенно негативно фундаменталисты относятся к суфизму. По их мнению, наличие суфийского шейха или устаза (наставника) в качестве

посредника между Богом и человеком противоречит фундаментальным основам мусульманской веры. Они решительно отвергают поклонение зияратам («святым местам»), возникшее на основе суфийской традиции, выступают за сокращенный ритуал поминовения усопших и считают, что время четырех классических суннитских мазхабов (толков) прошло и в наши дни возможен общий подход к толкованию Корана и Сунны в рамках единого мазхаба [8].

Как подчеркивает А.А.Игнатенко, современные салафитские (фундаменталистские) группировки в своих мировоззренческих установках от представителей иных идейных течений в исламе отличаются тем, что «в их учении... присутствуют два неперенных, системообразующих, органично присущих салафизму положения - о такфире и джихаде» [5]. Такфир - это обвинение в неверии (куфр) всех тех, кто не согласен с салафитами. Причем неверными (кяфирами) признаются не только немусульмане, но и все те мусульмане, которые не следуют единственно правильной интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают. Такфир салафиты распространяют и на представителей власти в исламских государствах, на работников правоохранительных органов, силовых структур и т.д. Другим системообразующим положением в идеологии салафизма выступает особо интерпретируемое понятие «джихад». Джихад здесь трактуется как вооруженная борьба против неверных, которая вменяется в обязанность каждому мусульманину. И поскольку кяфирами объявляются все, кто не согласен с салафитами, то джихад ведется в первую очередь против мусульман, не согласных с его салафитской трактовкой.

С 70-х годов XX века распространение ваххабизма во всем мире стало важной составляющей внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии, в которой ваххабизм является доминирующей составляющей официальной и обязательной для подданных королевства государственной идеологии. Не менее 6 тыс. аравийских благотворительных фондов распространяли в разных странах мира, в том числе и в России, ваххабитскую литературу и направляли к местным мусульманам проповедников ваххабизма. Распространялась ваххабитская литература и через российских паломников, побывавших в Саудовской Аравии во время хаджа. В одной из таких брошюр, изданных на русском языке, рекомендовалось... убивать мусульман, не посещающих пятничной

молитвы [1]. Для распространения ваххабизма активно использовался и продолжает использоваться Интернет.

К этому же периоду относится появление первых фундаменталистских группировок на Северном Кавказе в виде небольших по формату подпольных групп единоверцев. В 90-е годы ваххабизм превратился здесь в яркий социокультурный феномен. Ваххабитские общины (джамааты) возникли во многих селах и городах республики. Их члены отличались от большинства мусульман даже своим внешним видом: обязательные борода и подстриженные усы, укороченные штаны, у женщин - чадра, полностью закрывающая лицо. Как результат ваххабиты вступили в конфликт с влиятельными шейхами суфийских тарикатов - лидерами традиционного ислама. С середины 90-х годов религиозный раскол обострился настолько, что в некоторых мечетях имамы стали призывать прихожан убивать «бородатых» - худших врагов ислама. Неприязненно относилась к «ваххабитам» интеллигенция и вообще подавляющая часть северокавказского общества, ориентированная на «европейские» ценности и не желавшая жить «по шариату». Свои счеты с ними имел и местный криминал, в частности, наркомафия, с которой ваххабиты пытались бороться своими силами.

Продолжающийся рост числа сторонников «чистого ислама» на Северном Кавказе имеет свои еще до конца не осмысленные в науке причины. Одной лишь эгалитарностью ваххабизма, как и внешней финансовой подпиткой, этого не объяснить. Здесь надо исходить из того, что радикальные религиозно-политические движения суть движения протестные. Салафизм в последние два десятилетия и выступил формой социального протеста определенной части верующих против тяжелой социально-экономической ситуации, массовой безработицы, коррупции, распространения наркомании и преступности. Две чеченские войны стали кузницей наиболее идеологически подготовленных и непримиримо настроенных по отношению к России исламистов. То, что происходит сегодня в Дагестане, усиливает позиции непримиримых.

В последние годы в террористическом движении региона произошла смена поколений: в войну вступило новое поколение мусульман, зараженное вирусом русофобии и сепаратизма, а потому более ожесточенное и дерзкое, нежели их предшественники. Определенная часть молодых мусульман-салафитов проявляет готовность к вооруженной борьбе с властями во всех ее формах. Помимо «ветеранов» боевых

действий в составе НВФ, в него активно входят молодые люди, прошедшие соответствующую подготовку, в том числе идеологическую, в салафитских джамаатах. Преобладающий в настоящее время в регионе традиционалистский тип религиозного сознания верующих, согласно проведенным социологическим опросам и исследованиям, в последние два-три года стал явно тяготеть к фундаментализму. Речь идет о том, что все большее количество людей хотело бы жить в шариатском государстве.

Интерес представляет изменение социального состава участников террористических групп. Первоначально они формировались за счет маргиналов и даже представителей криминального мира, что, тем не менее, не мешало им активно эксплуатировать исламские призывы и лозунги, апеллировать к кораническим аятам и высказываниям пророка. В последние годы в экстремистском подполье, как активные участники террористических групп, появились студенты, аспиранты и даже ученые. Пополнение рядов экстремистов молодыми интеллектуалами свидетельствует о том, что если ранее радикальные идеи привлекались извне, то сейчас они могут генерироваться самими северокавказскими интеллектуалами-исламистами непосредственно на территории региона. Радикальные идеи, продуцируемые доморощенными радикалами, не только основываются на догматических положениях ислама, но и учитывают местную специфику, а потому оказываются более жесткими и разрушительными. Сегодня уже вряд ли можно соглашаться Д.В. Макаровым, который в 90-х годах делал вывод о том, что лидеры российского исламизма до сих пор пока еще «не создали ни одного оригинального произведения, которое позволило бы говорить о появлении» у них «собственной политической идеологии, соответствующей современным... реалиям. Общие рассуждения о необходимости введения шариата... не смогли компенсировать отсутствие социально-политической программы у этого движения» [9].

Мы уже не можем, как ранее, утверждать, что группировки боевиков-ваххабитов объединяются на идеологической основе, разработанной в зарубежных исламистских центрах. У исламистов на Северном Кавказе уже есть, как это ни прискорбно, своя идеология и политическая программа создания шариатского государства «Имарат Кавказ». Они, обозначив свои стратегические цели, совершенствуют и боевую тактику. Об этом свидетельствует отход от практики фронтальных сражений и применение диверсионно-террористических методов

«пчелиного роя». Сегодня в северокавказских республиках орудуют малочисленные мобильные полуавтономные группы (типа так называемых джамаатов «Дженнет», «Шариат», «Халифат» или «Ярмук»), которые способны быстро менять места дислокации, маневрировать и в случае необходимости объединяться с другими аналогичными группами. Между этими структурами и их базами налажена устойчивая связь, действия которых в случае необходимости согласовываются и координируются.

Иначе говоря, деятельность вооруженных формирований экстремистов приобрела в последнее время все основные черты современного исламистского террористического движения, в основе структурного строения которого лежит сетевой принцип (принцип «паучьей сети»). Характеризуя этот принцип, А. Ярлыкапов пишет: «Когда одна ячейка сети ликвидируется, часть ее остается. Очень трудно ликвидировать всю сеть..., которая охватывает весь Северный Кавказ. И об определенном лидерстве нельзя говорить в этой ситуации, потому что сама та организация, к которой пришло бандитское подполье, не предполагает наличия единоначальника»[12]. Думается, что генетически такой, говоря языком современного менеджмента, «матричный» тип организации исламистов отчасти поддерживается самой сутью ислама, поскольку последний не предполагает наличия линейной организации и строгой иерархии, однако собственно переход к такой организации, скорее всего, произошел из-за перемены тактики силовых структур.

На протяжении нескольких лет (примерно с 2004-2005 года) федералы на Северном Кавказе активно использовали ликвидации: специальными группами для этих операций обзавелись все силовые структуры в регионе, как местные, так и федеральные. После бесланских событий четко обозначилась и другая тактика спецподразделений - захват родственников обвиняемых в терроризме, или «контрзахват». Этот термин впервые публично озвучил генеральный прокурор Владимир Устинов, выступая 29 октября 2004 года в Государственной Думе. Он, в частности, заявил: «Должны быть упрощенная процедура судопроизводства, контрзахват заложников, институты агентов, защита свидетелей и лиц, внедренных в террористические структуры. Что касается контрзахвата: если люди пошли, если можно их назвать людьми, на такой акт, как террористический, то задержание родственников и показ этим же террористам, что может произойти с этими родственниками, может в

какой-то степени нам спасти людей. Поэтому здесь не надо закрывать глаза и делать такие дипломатические мины» [6].

На законодательном уровне эта идея одобрена не была, однако нашла отклик и была реализована на уровне исполнителей. Первый контрзахват произошел весной 2004 года, когда были задержаны более 40 родственников полевого командира Магомед Ханбиева. В результате Ханбиев сдался федеральным властям. Второй захват родственников произошел во время событий в Беслане: 3 сентября в Надтеречном районе Чечни были задержаны родственники жены Аслана Масхадова Кусамы, в том числе и ее престарелый отец. В декабре 2004 года появились сообщения о новом захвате родственников Аслана Масхадова. 12 августа 2005 года в Урус-Мартане была похищена Наташа Хумадова, сестра полевого командира Доку Умарова [2].

Структурную и тактическую реорганизацию боевики провели после ликвидации Аслана Масхадова. Была изменена региональная схема управления, произошел переход от вооруженных сил Ичкерии к Кавказскому фронту с секторами не только по всему Северному Кавказу, но и в Поволжье. Поменялась тактика сопротивления, боевики перешли от армейских структур (с подразделениями в несколько сотен бойцов под командованием бригадных генералов) к террористическим (с секторами-джамаатами и боевыми ячейками под управлением мало кому известных амиров). В этом боевики пошли по пути ИРА, когда ирландские экстремисты попали под серьезное давление командированной в регион британской армии, они точно так же перегруппировались по принципу ячеек (т.н. ASU – Active Service Units). Автономность групп повысилась, утечек информации стало меньше, и после этой реорганизации ИРА стала в 80-е годы самой результативной террористической организацией в мире [10].

Кроме этого, боевики от совершения эпизодических терактов перешли к тактике диверсионной войны: они избирательно атакуют «представителей режима» - сотрудников правоохранительных органов и администрации, стараясь не задевать гражданских лиц. В ответ силовые структуры и внутренние войска, на которые легла основная нагрузка по проведению спецопераций, все меньше стали стесняться в методах, снося жилые дома и подъезды тяжелой бронетехникой. И, наконец, движение мутировало идеологически, провозглашен Кавказский Эмират. В итоге сегодня экстремисты вместо локальной структуры имеют общекавказскую

структуру с автономно действующими подразделениями, вместо «бригад» в сотни боевиков, способных и склонных к открытым боевым действиям, десятки ячеек, подрывающих и отстреливающих сотрудников силовых ведомств.

По нашему мнению, в борьбе с подобной тактикой экстремистов необходимо опираться на знания основ общей теории управления, применяя их по аналогии. Как известно, отличительной особенностью таких матричных структур является наличие единой стратегической цели и отсутствие четкого планирования на тактическом уровне, а к главным уязвимым местам относятся: тенденция к анархии, в условиях ее действия нечетко распределены права и ответственность между ее элементами; борьба за власть, т. к. в ее рамках четко не определены властные полномочия; чрезмерные накладные расходы в связи с тем, что требуется больше средств для содержания большего количества руководителей, а также порой на разрешение конфликтных ситуаций; наблюдается частичное дублирование функций; несвоевременно принимаются управленческие решения, как правило, характерно групповое принятие решений; отмечается конформизм в принятии групповых решений; нарушается традиционная система взаимосвязей между подразделениями; затрудняется или практически отсутствует полноценный контроль по уровням управления; с течением времени эффективность работы группы падает и такая структура становится абсолютно неэффективной в кризисные периоды.

Если отталкиваться от вышеприведенных вводных, то в борьбе с такой тактикой экстремистов эффективными будут: широкомасштабная пропаганда против экстремизма; провокационная работа с целью организации конфликтов в рядах экстремистов вплоть до вооруженных столкновений внутри групп и между группами; переход силовых структур к активным продолжительным атакам на экстремистов одновременно во всех регионах страны; перекрытие возможных источников финансирования, как внешних, так и внутренних.

Перекрытие каналов финансирования бандгрупп хотя и предопределяет тактический успех, но далеко не всегда решает проблему существования и разрастания религиозно-политического экстремизма. Как и многие экстремистские и террористические организации, такие как, например, баскская ЭТА в Испании, русские революционеры в 1905-1907гг, красные бригады, Революционные Вооруженные силы Колумбии и

другие, исламисты для пополнения своей казны не брезгают грабежами и разбоями, а также облагают своим «революционным налогом» местное население. Подобно этому и в регионе боевики перешли к новым способам самофинансирования: они обложили данью представителей бизнеса, вороватых чиновников, представителей муниципальной власти, не брезгают они открытым рэкетом и разбоем. При убитых боевиках все чаще обнаруживаются готовые к рассылке письма, в которых содержатся требования о выплате крупных сумм. В случае отказа «моджахеды» грозят адресатам расправой.

Обобщая сказанное, можно отметить, что на сегодняшний день в республиках Северного Кавказа фактически идет война между традиционалистским исламом и официальными властями, с одной стороны, и радикалами-фундаменталистами - с другой. В то же время преобладающий в настоящее время в регионе традиционалистский тип религиозного сознания мусульман в последние пять-шесть лет стал явно тяготеть к фундаментализму. В ситуации системного кризиса элементы фундаменталистского сознания верующих оказались благодатной почвой для дальнейшего развития на их базе радикального исламского (салафитского или ваххабитского) сознания. На фоне обостряющейся социально-политической обстановки, высокого процента маргинализации населения происходит общая демодернизация северокавказского общества, что при отсутствии действенной политики со стороны России в перспективе может способствовать его дальнейшей тотальной исламизации по афганскому сценарию.

Государственная стратегия преодоления религиозно-политического экстремизма в республиках в ее нынешнем виде представляется малоэффективной по той простой причине, что она не имеет своей стратегической целью кардинальное изменение той социально-экономической ситуации, которая и вызывает такие протестные движения, как радикализм или экстремизм. Будучи Президентом Российской Федерации, Д.А. Медведев, посетив г. Махачкала после терактов в гг. Москва и Кизляр, озвучил пять основных пунктов государственной политики в сфере противодействия экстремизму:

1. Укрепить правоохранительную и силовую составляющую (Оснащенность правоохранительной системы и органов безопасности).

2. Наносить острые кинжальные удары по террористам, уничтожать их самих и их пристанища.
3. Помогать тем, кто решил порвать с бандитами (вести разъяснительную работу с этими людьми, вытаскивать их из леса, возвращать к мирной жизни).
4. Заниматься экономикой и социальной сферой, образованием, культурой, гуманитарными программами.
5. Укреплять нравственность и духовную составляющую, помогать религиозным лидерам.

Однако почти все эти пункты имеют подчиненное, тактическое значение. Стратегическая цель - преодоление экстремизма как деструктивного социального явления - в них подменена задачей борьбы с конкретными экстремистами и их пособниками. На преодоление экстремизма в них ориентирован лишь 4 пункт, и то в довольно отвлеченной форме. Государство всегда занималось и экономикой, и социальной сферой, и образованием, и культурой. Именно эти занятия в последние два десятилетия и породили на Северном Кавказе религиозно-политический экстремизм как форму протестного движения. Для его преодоления недостаточно усиливать правоохранительные органы, уничтожать «кинжальными ударами» экстремистов, вести разъяснительную работу и пр. Усиливая силовую составляющую противодействия экстремистам, «выковыривая» их из канализации, вытаскивая их из леса, можно бороться с конкретными людьми, вставшими на этот скользкий путь. Но если в обществе не будут проведены комплексные реформы, преобразующие системное качество современного общества, экстремизм как форма социального протеста сохранится и место одних уничтоженных экстремистов будут занимать другие.

Основным направлением борьбы с экстремизмом как социальным явлением должна стать нейтрализация ключевых факторов, способствующих его воспроизводству и активизации. Здесь мы, прежде всего, имеем в виду экономические, социальные и политические причины. Основной упор в стратегии противодействия экстремизму необходимо делать на решение проблем по урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых конфликтов и улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в противодействии экстремизму, так как она не только будет сужать

социальную базу экстремистов, но и способствовать решению имеющихся противоречий, многие из которых провоцируются коренной противоположностью экономических интересов людей и невиданной доселе социальной поляризацией северокавказского общества.

Литература

1. Александр Игнатенко. Осторожно: ваххабизм! Идеи радикального направления в исламе несут угрозу свободе совести. Источник НГ-Религии, 01.10.2008
2. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: ЛИКВИДАТОРЫ. Как действуют и кому подчиняются специальные группы ФСБ, МВД и ГРУ. Электронный ресурс: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/03n/n03n-s14.shtml>
3. Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / Отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, 2009.
4. Добаев И.П. Экспансия джихада "Новая политика" - "РВ" Российские вести, N 1-2, 20.01.2005, с. 18: <http://www.radonezh.ru/all/gazeta/?ID=799&forprint>
5. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8). С. 124
6. Ирина БОРОГАН, Андрей СОЛДАТОВ Захваты и контрзахваты Российские спецслужбы после Беслана // Политический Журнал № 33 (84) / 10 октября 2005: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=101&tek=4291&issue=123>
7. Источник: Lenta.ru <http://www.lenta.ru/news/2006/06/06/attack/>
8. Курамухаммад-хаджи Рамазанов «Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах». Перевод Магомедова У.Г. 2-е издание. Махачкала, 2008.
9. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 48.
10. Солдатов Андрей. ФСБ празднует победу, боевики меняют тактику // Электронный ресурс: <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/ej/pobeda/>
11. Шурыгин В. ЗАКОННОСТЬ «ПО ПОНЯТИЯМ» Капитана Ульмана всё судят — а боевиков всё прощают... Журнал «Золотой Лев» № 81-82 Электронный ресурс: http://www.zlev.ru/81_98.htm
12. Ярлыкапов А.А. Ногайского батальона в Ставропольском крае не существует. Электронный источник <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1199309.html>

СОДЕРЖАНИЕ

1. Доклад первого заместителя руководителя аппарата НАК <i>Ильин Е.П.</i>	3
2. Механизмы профилактики терроризма на региональных и муниципальных уровнях <i>Артемов В.В.</i>	16
3. Опыт организации антитеррористической деятельности в Московской области <i>Ашурков А.А.</i>	26
4. Роль и место региональных и местных СМИ в системе информационного противодействия терроризму <i>Бессмертный О.В.</i>	34
5. О совершенствовании правового регулирования взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму <i>Василенко Ю.В.</i>	38
6. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность <i>Воронцов С.А.</i>	56
7. О мерах по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической и экстремистской деятельности на территории Чеченской республики <i>Джамалдинов З.Х.</i>	68
8. Правовые позиции конституционного суда РФ о противодействии религиозно-политическому экстремизму <i>Красинский В.В.</i>	77
9. Художественное образование как основа нравственного здоровья молодежи <i>Кузнецова Т.В.</i>	86
10. Об использовании средств массовой информации в профилактике экстремизма и терроризма <i>Михайлов А.Г.</i>	95
11. Антиисламская природа экстремизма <i>Пишихачев Ш.А.</i>	104
12. Новые подходы к антитеррористической пропаганде <i>Силантьев Р.А.</i>	107
13. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения <i>Яхьяев М.Я.</i>	112